

Кровь, пот и слезы, которые потребовались для построения отношений солидарности рабочего класса снизу вверх между организованными работниками неформальной экономики и профсоюзным движением

- Пэт Хорн

Среда Органайзинга

Когда в 20 веке работники неформальной экономики начали организовываться коллективно как рабочие, им пришлось упорно бороться за признание в качестве работников, которым нужны права, социальная защита и соответствующие трудовые стандарты. Они столкнулись с устоявшимся профсоюзным движением, борющимся за улучшение условий труда для работников формального сектора с целью достижения полной занятости, где большая часть труда будет выполняться на формальном рабочем месте, а работники будут охвачены и защищены трудовым законодательством, и они верили, что неформальный сектор исчезнет. Но на самом деле, с глобализацией и либерализацией происходило обратное. Формальные рабочие места сокращались. Профсоюзы теряли членство и власть; они были склонны обвинять неформальных работников в том, что они отняли у них работу¹. Так что они не совсем приветствовали организации работников неформальной экономики с распростертыми объятиями. Существовало три международные организации трудящихся — Международная конфедерация свободных профсоюзов (МКСП), Всемирная конфедерация труда (ВКТ) и Всемирная федерация профсоюзов (ВФП), из которых МКСП была крупнейшей. Также существовали секторные международные структуры профсоюзов из каждого сектора — известные как ITS (*Международные торговые секретариаты*) по отношению к МКСП и TUI (*Интернационалы профсоюзов*) по отношению к ВФП.

Северо-Южная Геополитика

Тем не менее, по мере усиления глобализации и все большего перемещения транснациональными компаниями производства из стран глобального Севера в страны Юга, для неформальных работников становилось все более важным иметь международный голос и выстраивать отношения международной солидарности трудящихся с профсоюзным движением.

Повестка дня МОТ (Международной организации труда)

Всемирная миссия МОТ по вопросам занятости в Кении в 1972 году впервые выдвинула концепцию «неформального сектора» в международную повестку дня развития. Через свои технические программы и местные отделения МОТ начала поддерживать исследования неформальной экономики, включая различные подходы к органайзингу неформальных работников. В течение 1980-х годов, по мере того как неолиберальная политика и неформальность набирали обороты, технические департаменты МОТ были вовлечены в исследования и проекты по неформальному

¹ МОТ, Глава 7, «Неформальные женщины-работницы открывают двери МОТ через транснациональный органайзинг, 1980-е — 2010-е годы» Крис Боннер, Пэт Хорн, Ренана Джабвалы, стр. 178

сектору. Однако они были оторваны от дискуссий по установлению стандартов, которые были и в значительной степени остаются прерогативой формальных профсоюзов и организаций работодателей (вместе с правительствами), ни одна из которых не является представителем работников или работодателей в неформальной экономике².

МОТ, хотя и является одним из органов системы Организации Объединенных Наций (ООН), имеет структуру, которая существенно отличается от других органов ООН. Ее основной руководящей структурой является трехсторонний Административный совет МОТ, который состоит из представителей национальных правительств, национальных профсоюзных центров и национальных ассоциаций работодателей. Административный совет получает свой мандат на ежегодной основе на МКТ (*Международной конференции труда*), куда все страны-члены МОТ направляют трехсторонние делегации представителей работодателей, работников и правительств. Члены МКТ встречаются в трехсторонних комитетах, которые определяют направление деятельности МОТ, контролируют деятельность, принимают резолюции и конвенции по конкретным темам и контролируют международное соответствие. МКТ также избирает Административный совет.

МКТ, как общий орган МОТ, имеет изначально трехстороннюю структуру. Каждая страна направляет делегацию, состоящую из представителей работодателей, работников и правительства. Два представителя правительства и по одному представителю от работников и работодателей являются «делегатами» конференции с правом голоса на пленарном заседании. Остальные члены делегации известны как советники с правом голоса в определенных комитетах, но не на пленарном заседании.

Повестка дня тем для обсуждения на ежегодных МКТ определяется за несколько лет вперед Административным советом. Затем каждая тема назначается трехстороннему комитету. В дополнение к конкретным темам, установленным для повестки дня каждого года, существуют постоянные комитеты, такие как Комитет по стандартам, который собирается каждый год для обсуждения отчетов Комитета экспертов по соблюдению/несоблюдению государствами-членами конвенций МОТ³.

Итак, в 1990-х годах Административный совет МОТ включил в повестку дня МКТ следующую серию из трех дискуссий по установлению стандартов, посвященных так называемым «новым формам труда»:

- Работа на условиях неполного рабочего времени (1993/94)
- Надомный труд (1995/96)
- Труд по контракту (1997/98)

Стратегия и тактика

² МОТ, Глава 7, «Неформальные женщины-работницы открывают двери МОТ через транснациональный органайзинг, 1980-е — 2010-е годы» Крис Боннер, Пэт Хорн, Ренана Джабвалы, стр. 179

³ Неопубликованная статья Пэт Хорн и Ренаны Джабвалы «История дискуссии на Международной конференции труда 2002 года по достойному труду и неформальной экономике – через призму неформальной экономики» 2003 г.

Рождение SEWA – нового типа профсоюза работников

В 1970-х годах процесс глобализации и все его проявления набрали обороты и создали условия для нового движения по органайзингу неформальных работниц на местном, а затем и на глобальном уровне⁴.

“Мы рабочие и хотим зарегистрировать профсоюз”, — много лет назад Эла Бхатт, основатель SEWA, и группа грузчиков и уличных торговцев заявили Регистратору профсоюзов в Ахмадабаде, Индия. “Мы хотим назвать его Ассоциацией самозанятых женщин”.

Регистратор был неуверен: “У вас нет работодателя, вы не работаете на фабриках, как вы можете называться рабочими?” — спросил он. “И вы все женщины. У нас не может быть профсоюза, состоящего только из женщин”.

После некоторых уговоров SEWA была зарегистрирована в 1972 году с примерно 600 членами, платящими взносы⁵.

SEWA действовала иначе, чем устоявшееся профсоюзное движение. Они разработали стратегию совместных действий профсоюзов и кооперативов, борьбы и развития для женщин-работниц, которых они организовали в кооперативы и которые также стали членами профсоюза. Они также создали кооперативный банк, чтобы помочь самозанятым женщинам-работницам снизить эксплуататорские процентные ставки и увеличить свои доходы и активы.

В 1972 году, когда была создана SEWA, она была частью более крупного профсоюза, Ассоциации текстильного труда (TLA), в котором состояло 125 000 членов-рабочих фабрик в Ахмадабаде. Пока она все еще была частью TLA, SEWA смогла привлечь международное внимание к проблемам неформальных работников через Международную федерацию работников текстильной, швейной и кожевенной промышленности (ITGLWF) и МКСП.

К сожалению, после того, как SEWA заняла позицию в пользу студентов «низшей касты» во время кастовых бунтов 1981 года, TLA исключила SEWA. С потерей членства в TLA, SEWA также потеряла свое членство в международных и национальных федерациях и стала изолированной⁶.

Женщины-лидеры SEWA, родившиеся в основном профсоюзе, рано осознали важность политических вмешательств и участия в более крупных национальных и международных сетях. Хотя низовая организация чрезвычайно важна, SEWA осознала, что «ветры перемен» в макросреде могут смыть любые достижения, достигнутые на местном уровне⁷.

SEWA удалось присоединиться к IUF (*Международный союз работников пищевой, сельскохозяйственной, гостиничной, ресторанной, кейтеринговой, табачной и смежных отраслей*) ITS, Генеральный секретарь которого Дэн Галлин понимал нетрадиционные формы организации и представительства и нуждался в помощи

⁴ MOT, Глава 7, «Неформальные женщины-работницы открывают двери MOT через транснациональный органайзинг, 1980-е — 2010-е годы» Крис Боннер, Пэт Хорн, Ренана Джабвалы, стр. 178

⁵ MOT, Глава 7, «Неформальные женщины-работницы открывают двери MOT через транснациональный органайзинг, 1980-е — 2010-е годы» Крис Боннер, Пэт Хорн, Ренана Джабвалы, стр. 170/180

⁶ MOT, Глава 7, «Неформальные женщины-работницы открывают двери MOT через транснациональный органайзинг, 1980-е — 2010-е годы» Крис Боннер, Пэт Хорн, Ренана Джабвалы, стр. 181

⁷ Ibid

SEWA в повышении статуса неформальных работников на международном уровне. Затем SEWA также была принята в качестве членской организации другими ITS ICEF (*Международная федерация химической и энергетической промышленности*) и ITGLWF. IUF помог SEWA открыть дверь для внесения резолюции на Конгресс МКСП с требованием о Конвенции МОТ о надомном труде, что в конечном итоге привело к внесению обсуждения о надомном труде в повестку дня МОТ 1995/96 годов Административным советом.

Конвенция о Надомном Труде 1996 г.

Проблема надомных работников привлекла внимание женщин в профсоюзах, которые понимали, какое давление оказывают на женщин, чтобы они совмещали оплачиваемую работу, работу по дому и уход за детьми. Женщины-профсоюзники в Европе и Австралии с энтузиазмом поддержали требование о проведении конвенции.

Тем временем SEWA связалась с существующими организациями надомных работников по всему миру: в Австралии, Бразилии, Великобритании, Италии и Испании. Некоторые из них были связаны с профсоюзами, а некоторые были НПО. SEWA организовала встречу с некоторыми из организаций. Сразу стало очевидно, как много общего у надомных работников — невидимость, изоляция, низкие заработки и пол. Они даже одинаково говорили о преимуществах и недостатках работы на дому. Во многих местах многие восклицали: «Самое большое преимущество работы на дому в том, что я могу заботиться о своих детях, но самый большой недостаток в том, что мои дети не позволяют мне работать!»

Эти организации надомных работников объединились, чтобы сформировать сеть HomeNet International, чтобы вместе лоббировать принятие Конвенции⁸.

Комитет по надомному труду в МКТ был похож на поле битвы.

Работодатели были недовольны тремя новыми конвенциями (неполный рабочий день, надомный труд и контрактный труд), которые были вынесены на обсуждение в повестку дня МКТ, поскольку они выступали за то, чтобы МОТ отошла от регулирования новых форм труда, которые они предпочитали бы оставить нерегулируемыми. Но Конвенция о неполном рабочем дне уже была принята, и они были действительно полны решимости активнее бороться против Конвенции о надомном труде.

Ситуация в рабочей группе Комитета по надомному труду была еще сложнее!

«профсоюзы из разных стран не были ни позитивны, ни приветливы. Многие считали, что надомный труд подрывает соглашения о заработной плате, достигнутые на фабриках, и ослабляет профсоюзное движение. В Соединенных Штатах надомный труд в промышленности был запрещен, и профсоюзы швейников вели кампанию за ужесточение запрета. ITGLWF десятью годами ранее принял резолюции, осуждающие надомный труд. Более того, существовала также напряженность вокруг самого присутствия SEWA, поскольку некоторые профсоюзные деятели считали, что это не «настоящий» профсоюз. Один из лидеров профсоюза пренебрежительно сказал: «В группу рабочих привлекают самых разных людей. Следующими они привлекут кришнаитов!» Однако большинство членов

⁸ МОТ, Глава 7, «Неформальные женщины-работницы открывают двери МОТ через транснациональный органайзинг, 1980-е — 2010-е годы» Крис Боннер, Пэт Хорн, Ренана Джабвалы, стр. 183

группы приняли предложения и экспертные знания SEWA и других ассоциаций надомных работников.⁹

Работодатели боролись не на жизнь, а на смерть. Они пытались воспользоваться тем фактом, что большинство правительств, работодателей и работников даже не знали, кто такие надомники, и путали их с домашними работниками. Лоббируя некоторых правительственных делегатов, мы могли видеть, как они думали: *«Подождите-ка, это значит, что мне придется платить своим домашним работникам больше? Я на самом деле не уверен в этом...»*. Но координатор HomeNet приехала на МКТ хорошо подготовленной с фотографиями надомников за работой в разных странах мира и получила разрешение выставить их за пределами залов заседаний. Это было действительно эффективно для снижения общего уровня невежества среди делегатов относительно надомников.

В рабочей группе враждебность работодателей помогла создать некоторое единство между работниками формальной и неформальной экономики. Но проблема, которую сеть надомных работников не могла решить, заключалась в том, чтобы включить или даже принять самозанятых (самозанятых) надомных работников, подпадающих под действие Конвенции. Это означало фактическое исключение почти всех надомных работников в Африке и Латинской Америке из положений Конвенции. Сети надомных работников в конечном итоге пришлось довольствоваться этим как средством «проникнуть в дверь» на некоторое время.

Когда все остальное не удалось работодателям, в 1996 году они решили бойкотировать все обсуждения в Комитете по надомному труду в течение второго года его работы — нечто неслыханное в МОТ и многими расцененное как завуалированная атака на весь институт трипартизма. К счастью для сети надомных работников, это в конечном итоге не сработало в пользу работодателей. Распространился слух, что они использовали время сессии Комитета, чтобы лоббировать делегатов, чтобы те воздержались во время голосования.

Это повергло рабочих и правительства в смятение. Они поняли, что, согласно правилам выборов МКТ, большое количество воздержавшихся существенно сократит количество имеющих право голоса, и возник риск, что количество голосов упадет ниже кворума (*поскольку для расчета кворума учитываются только голоса «за» и «против»*), и все выборы будут дисквалифицированы.

Сеть надомных работников обнаружила, что теперь возвращается к правительствам, которых они ранее убедили хотя бы воздержаться, а не голосовать «против», после того как не смогли убедить их взять на себя обязательство голосовать «за» за Конвенцию. Теперь им пришлось сменить тон и умолять их голосовать «против», а не воздержаться, просто чтобы сохранить уровень кворума и избежать дисквалификации голоса!

Несмотря на противодействие работодателей, Комитет по надомному труду в 1995 году проголосовал за Конвенцию. Интенсивное лоббирование со стороны членов HomeNet получило достаточную поддержку со стороны рабочих и правительств. В 1996 году было собрано более чем достаточно голосов «за», чтобы обеспечить принятие Конвенции № 177 о надомном труде. Сами надомные работники сделали шаг к расширению своих прав и

⁹ МОТ, Глава 7, «Неформальные женщины-работницы открывают двери МОТ через транснациональный органайзинг, 1980-е — 2010-е годы» Крис Боннер, Пэт Хорн, Ренана Джабвалы, стр. 184

возможностей на общественной арене посредством организации и участия в МКТ. Они изменили мышление и получили признание в качестве работников¹⁰.

Переход на следующий уровень.....

SEWA инициировала создание WIEGO (*Женщины в неформальной занятости: глобализация и органайзинг*) в 1997 году для проведения исследований и оказания технической поддержки организациям, основанным на членстве, работников неформальной экономики. SEWA и WIEGO обратили свое внимание на работников других секторов неформальной экономики, начиная с уличных торговцев и неформальных торговцев. Генеральный секретарь IUF вышел на пенсию и начал работать в WIEGO в качестве директора ORP (Программа организации и представительства).

В профсоюзном движении в настоящее время ведутся переговоры о единстве с целью слияния ВКТи МКСП. Это распространилось на отраслевые международные профсоюзы МКСП (ITS) и ВКТ.

Глобальные федерации профсоюзов: Новые объединенные структуры были переименованы в GUF (*Глобальные федерации профсоюзов*). В GUF растет понимание важности организации работников неформальной экономики. Поэтому сеть организаций WIEGO рассматривала GUF как стратегических союзников. Это связано с тем, что некоторые из основных организаций WIEGO были активными членами некоторых GUF. SEWA имела Вице-президента в Международной федерации текстильных, швейных и кожевенных рабочих (ITGLWF) и члена Исполнительного комитета Международного союза работников пищевой, сельскохозяйственной, гостиничной, ресторанной, кейтеринговой, табачной и смежных отраслей (IUF), а также была членской организацией Международной федерации профсоюзов работников химической, энергетической и горнодобывающей промышленности (ICEM). SEWU (*Союз самозанятых женщин*) Южной Африки был членской организацией Union Network International (UNI) и ITGLWF. Кроме того, некоторые GUF уже имели большое количество неформальных работников в своих секторах. Например, ITGLWF находилась в секторе, где было большое количество неформальных работников швейной и кожевенной промышленности, а IUF имел сельскохозяйственных рабочих, которые в основном стали неформальными.

К сожалению, в 2001 году среди GUF возникло ошибочное представление о том, что WIEGO продвигает еще один GUF (ITS) неформальных работников. Создавалось впечатление, что это будет параллельная структура GUF. Чтобы противостоять этому, директор ORP WIEGO организовал встречу с генеральными секретарями некоторых GUF с WIEGO. Встреча проходила под председательством генерального секретаря Международной федерации транспортных рабочих (ITF), и на ней присутствовали представители Международной федерации строителей и деревообработчиков (IFBWW), Public Services International (PSI), IUF, UNI и ICEM.

а. GUF заявили, что рабочие должны быть организованы вертикально по отраслевым признакам, и что горизонтальная организация подрывает их. WIEGO ответила, что рабочие получают больше силы, если будут организованы вертикально и горизонтально.

¹⁰ МОТ, Глава 7, «Неформальные женщины-работницы открывают двери МОТ через транснациональный органайзинг, 1980-е — 2010-е годы» Крис Боннер, Пэт Хорн, Ренана Джабвалы, стр. 185

b. GUF были обеспокоены тем, что WIEGO формирует параллельный GUF. WIEGO ответила нет — они создают «платформу», к которой могут присоединиться все организации, объединяющие неформальных работников. WIEGO объяснила свое намерение объединить все организации в рабочем движении, которые работают с неформальными работниками, желательно под руководством международного профсоюзного движения.

c. GUF заявили, что WIEGO не должна представлять неформальных работников. WIEGO ответила, что это сеть, и как таковая не намерена представлять неформальных работников. Именно организации, основанные на членстве в WIEGO, будут представлять¹¹.

Женщины в профсоюзах: Женщины в профсоюзных организациях были самыми большими сторонниками проблем неформальных работников. FNV (*Нидерланды*) была самым последовательным сторонником. Они поддерживали HomeNet International во время ее формирования и возглавляли успешную Конвенцию о надомниках на МКТ в 1995 и 1996 годах. Они последовательно поддерживали организации неформальных работников в развивающихся странах. На Конгрессе МКСП 2000 года они возглавили движение за принятие резолюции о неформальной экономике. Женщины из FNV, KAD (*Датский женский профсоюз*) и AFL-CIO (*профсоюзный центр США*) участвовали в мероприятиях WIEGO.

Среди основных сторонников WIEGO во время МКТ были также женщины лидеры профсоюзов. В частности, представители комитетов FNV, AFL-CIO и CGIL (*итальянский профсоюзный центр*) оказали решительную поддержку. Все эти женщины-лидеры высокого уровня выступали в поддержку вопросов, поднятых членами команды WIEGO, выступали против Секретариата МКСП, когда считали это необходимым, и оказывали давление по порученным вопросам на руководство своих профсоюзов.¹²

Внутренние дебаты в WIEGO ORP: Между членами WIEGO ORP существовали тактические разногласия, которые бурно обсуждались. Были те, кто склонялся к созданию международной конфедерации организаций, основанных на членстве, работников неформальной экономики. Некоторые из их критиков в профсоюзном движении подхватили это и отреагировали на это как на определяющее видение сетей WIEGO. Однако это видение не разделяли другие, которые настаивали на том, что организации, основанные на членстве, в WIEGO (*в то время SEWA и StreetNet International*) должны самостоятельно руководить организационными стратегиями и взаимодействием с профсоюзным движением, в то время как WIEGO должна оставаться на своей полосе как организация технической поддержки организаций, основанных на членстве, работников неформальной экономики. Последняя позиция возобладала.

Резолюция МОТ о достойном труде и неформальной экономике 2002 г.

На своем заседании в марте 2000 г. Административный совет МОТ согласился внести вопрос о неформальной экономике в повестку дня Международной конференции труда в 2002 г. Следующее заседание Административного совета в ноябре 2000 г. должно было

¹¹ Неопубликованная статья Пэт Хорн и Ренаны Джабвалы «История дискуссии на Международной конференции труда 2002 года по достойному труду и неформальной экономике – через призму неформальной экономики» 2003 г.

¹² Ibid

решить, должно ли это быть всего лишь годовое обсуждение или двухлетнее обсуждение с целью принятия инструмента, такого как Конвенция и/или Рекомендация.

В апреле 2000 г. МКСП приняла резолюцию о неформальной экономике на своей всемирной конференции в Дурбане. Резолюция, предложенная FNV (*профсоюзный центр Нидерландов*), CUT (*профсоюзный центр Бразилии*), COSATU (*профсоюзный центр Южной Африки*) и КСТУ (*профсоюзный центр Кореи*), предлагала создать целевую группу по неформальной экономике, чтобы помочь членским организациям МКСП продолжить задачу органайзинга работников неформальной экономики. Эта целевая группа была сформирована организационными структурами МКСП, состоящими из представителей различных региональных структур МКСП и некоторых национальных центров, и встретились в первый раз в сентябре 2001 года в Брюсселе, а во второй (и последний) раз — в марте 2002 года в Женеве. К этому времени Административный совет МОТ принял решение о проведении годового обсуждения «Достойного труда и неформальной экономики», и целевая группа сосредоточилась на подготовке к этому обсуждению. Представители Программы организации и представительства (ОРП) WIEGO также присутствовали на заседаниях целевой группы МКСП, чтобы попытаться скоординировать подготовку WIEGO с подготовкой МКСП.

Секретариат Целевой группы МКСП был не в восторге от участия WIEGO в этом процессе, хотя многие члены Целевой группы приветствовали вклад и опыт группы WIEGO. На заседании Бюро МОТ по определению формата и содержания своего Отчета для Общего обсуждения «Достойного труда и неформальной экономики» Бюро трудящихся МОТ (ASTRAV) и Бюро работодателей (ASTEMP) согласились, что Бюро не должно готовить проект резолюции, а вместо этого следует подготовить 6 вопросов для структурирования обсуждения Комитета.

Подготовка документов МОТ (влияние на содержание): Когда WIEGO узнала, что неформальная экономика будет обсуждаться на МКТ, они попытались выяснить, какой отдел МОТ будет отвечать за составление справочного отчета. Сначала в офисе МОТ была создана целевая группа, которую координировал Департамент занятости, и в которую входили люди из разных отделов, и были составлены некоторые документы. Позже основная ответственность была возложена на Лин Лин Лим из Программы содействия гендерному равенству МОТ для координации вклада офиса МОТ в обсуждение на МКТ.

Затем WIEGO встретились с Лин Лин Лим и получили поручение сделать следующее:

- a. Собрать из существующей официальной статистики статистический профиль женщин и мужчин в неформальной экономике, включая работу с Лин над статистическим определением. WIEGO тесно сотрудничала со статистиками Бюро статистики МОТ при подготовке этого документа.
- b. Написать документ, описывающий политическую основу для неформальной экономики.
- c. Написать документ, анализирующий связи между глобализацией и неформальной экономикой.
- d. Написать исследование неформальной экономики в Африке.

МОТ также заказала множество других исследований, которые вошли в итоговый отчет.

Подготовка статистического профиля для Целевой группы МОТ: С момента своего создания в 1997 году WIEGO продвигала определение неформальной экономики, основанное на занятости, а не на предприятии. Благодаря своему постоянному

сотрудничеству с Бюро статистики МОТ и Международной группой экспертов по статистике неформального сектора (известной как Делийская группа) WIEGO смогла продвигать улучшенные концепции и меры для неформальной экономики, определенной таким образом. При подготовке к общему обсуждению МКТ 2002 года Целевая группа МОТ под руководством Лин решила продвигать определение неформальной экономики, основанное на работниках, и поручила Бюро статистики МОТ подготовить статистическую основу для такого определения и призвала WIEGO применять это определение/основу при составлении и анализе официальной статистики по женщинам и мужчинам в неформальной экономике.

Региональные семинары (получение указаний от работников неформальной

экономики): Региональные семинары были одним из основных способов подготовки WIEGO к МКТ. Эти семинары объединили организации (в основном основанные на членстве, многие профсоюзы и некоторые НПО), которые работали в неформальной экономике. Было проведено четыре региональных семинара с сотрудничающими учреждениями. Африканский семинар в Лусаке, Замбия, был совмещен с семинаром, который уже был запланирован WEA (*Ассоциация образования рабочих*) Англии, WEAZ Замбии и Международной федерацией ассоциаций образования рабочих (IFWEA). Азиатский семинар в Бангкоке был совместно организован SAW (*Комитет азиатских женщин*) и HomeNet Asia. Североамериканский семинар в Бостоне был организован Гарвардской программой профсоюзов. Основной европейский семинар, который должен был быть организован FNV, и семинар по Латинской Америке не могли быть организованы до МКТ, но были организованы в 2003 году. Тем не менее, семинар в Европе был организован IRENE (*Институт реструктуризации сетей Европы*) и WIEGO непосредственно перед МКТ, на котором были представлены ряд европейских организаций (включая FNV), а также МКСП и некоторые организации из других регионов (SEWA, HomeNet Таиланд, WEAZ, Гана TUC).

Во-первых, WIEGO использовала семинары для выявления представителей и организаторов, работающих в неформальной экономике, которые могли бы присутствовать на МКТ в составе группы WIEGO. Во-вторых, более широкая группа людей могла быть проинформирована о МКТ и вопросах, которые будут обсуждаться, и могла лоббировать свои собственные правительства и профсоюзы. Наконец, семинары использовались для выявления вопросов, которые были важны для неформальных работников в регионе, при этом некоторые из семинаров одобрили платформу вопросов. Самым захватывающим в семинарах было то, что они показали, насколько много организационных мероприятий уже проводится в неформальной экономике, в основном в рамках рабочего движения. Еще одной примечательной особенностью было то, что в семинарах участвовали представители МКСП, а также национальных профсоюзов и организаций, основанных на членстве, не связанных с профсоюзами. Этот микс хорошо сочетался для обсуждения вопросов и действий для неформальных работников.

Подготовка платформы вопросов: региональные семинары подготовили список вопросов, которые затрагивали неформальных работников в их регионах. Эти вопросы были объединены в международную «Платформу вопросов». Платформа была написана таким образом, чтобы получить дополнительную поддержку (или одобрение) от как можно более широкой группы.

Платформа была основным документом, который использовала WIEGO во время МКТ. Она служила нескольким целям:

- а. Она представила WIEGO организациям трудящихся и разъяснила позиции WIEGO по этим вопросам. Это было особенно необходимо ввиду заблуждений и негативных взглядов, циркулирующих на МКТ о WIEGO.
- б. Она послужила основой, на которой WIEGO вносила свои устные и письменные вклады в документ, разрабатываемый Комитетом.

Участие в заседаниях Целевой группы МКСП: МКСП провела два заседания Целевой группы по неформальной экономике до обсуждения на МКТ в 2002 году. Директор ОРР WIEGO написала в МКСП письмо с просьбой WIEGO присутствовать, что в конечном итоге было согласовано. Среди членов WIEGO, присутствовавших на первом заседании, были представитель ITGLWF, представитель IUF и директор ОРР, которую пригласили представить подход WIEGO. Была очень враждебная реакция со стороны Целевой группы, основанная на опасениях, что WIEGO может строить «новый ITS (международный трудовой стандарт)». Хотя команда WIEGO четко разъяснила, что это не так, сильная скрытая враждебность к WIEGO сохранилась. Эта враждебность сохранялась и на втором заседании Целевой группы, где среди присутствовавших членов WIEGO были представители UNI, ITGLWF, а также директор ОРР. Основное обсуждение на этом заседании было сосредоточено на том, должно ли основное обсуждение в МОТ быть посвящено определению неформальной экономики или следует перейти к более существенным вопросам. Большинство членов Целевой группы считали, что нам следует провести более существенные обсуждения по внедрению, в то время как Секретариат Целевой группы хотел в основном сосредоточить обсуждения вокруг определения. Враждебность на этой встрече была более скрытой, и за пределами встречи ходили слухи, что «НПО пытаются взять на себя обсуждение».

Получение как можно большего числа членов нашей команды в качестве официальных представителей рабочих страны: Некоторые из группы WIEGO были аккредитованы в качестве части официальных делегаций от работников национальными профсоюзными центрами в своих странах. В частности:

Ренана Джабвала – SEWA, Индия

Ракавин Ли – HomeNet Таиланд

Ламек Кашива – Национальная ассоциация работников рынка Замбии (ZANAMA), аккредитованная ZCTU

Кроме того, некоторые из группы WIEGO были в контакте с другими профсоюзными делегациями с региональных встреч и в ходе более ранних обсуждений, например, с официальными делегатами из Ганы TUC, CSPIB Бенина, Филиппин, CGIL Италии, Японии, TUC Великобритании, AFL-CIO США и Канады. Группа продолжала обсуждение с этими делегатами и работала с их поддержкой на протяжении всей работы Комитета.

Получение аккредитации остальных как НПО: IUF и IFWEA очень помогли в аккредитации дополнительных неофициальных делегатов в качестве своих наблюдателей на МКТ. Организациям, аккредитованным в МОТ, было разрешено прислать столько наблюдателей, сколько они хотели. Всего присутствовало 33 делегата от IFWEA, IUF, ITGLWF, UNI и PSI.

Вставка 1 – во время МКТ 2002 г. (извлечение уроков из предыдущего опыта 1995/96 гг.)

Координация команды на МКТ: Команда WIEGO была большой (2 человека и еще 13 союзников, которые в любом случае должны были быть на МКТ, приглашенных для работы с командой). Координация команды не была чем-то, что можно было просто оставить на волю случая. Чтобы быть эффективной, необходимо было разработать и придерживаться всей группой системы управления группой. Поскольку вся группа была очень предана поставленной задаче, был высокий уровень сотрудничества в работе в соответствии с согласованными системами.

УТРЕННИЕ СОБРАНИЯ ДЛЯ ОТЧЕТА И СТРАТЕГИИ: Официальная программа совещаний публикуется в бюллетене МКТ. Из-за плотного графика совещаний рабочих групп, совещаний комитетов, неформальных лоббистских совещаний, которые приходилось организовывать во время перерывов и т. д., группа WIEGO собиралась каждое утро в одном и том же месте рядом с залом пленарных заседаний МКТ в 8 утра — за час до начала расписания ежедневных совещаний в 9 утра. Это было установлено как ежедневное мероприятие, и группа продолжала посещать эти совещания каждое утро до самого конца. Это позволяло всем быть в курсе всех событий предыдущего дня. В очень загруженные дни это был иногда единственный форум, где определенных людей можно было ввести в курс дела. Это также давало возможность обсуждать и переоценивать стратегию каждый день — и разрабатывать новые стратегии в ответ на события, которые происходили в ежедневной динамике. К концу процесса только те участники Комитета, которые были вовлечены в очень регулярную разработку стратегии со своими избирателями или коллегами в МКТ, смогли сохранить свои вмешательства стратегическими и эффективными. Группа WIEGO, несмотря на свою относительную неопытность, смогла удержаться благодаря своей строгой коллективной дисциплине — в целом, около 25 человек посещали встречи каждый день.

ВЛИЯНИЕ НА СОДЕРЖАНИЕ: Целью участия в Группе работников было, во-первых, получить возможность высказаться — что было не так уж и сложно, поскольку трудовые НПО могли более свободно высказываться на заседаниях Группы работников, как только было получено разрешение Председателя на их присутствие. Во-вторых, и что более важно, целью было повлиять на содержание текста резолюции — и это не было чем-то, что обязательно следовало из получения большого количества возможностей высказаться. Чтобы повлиять на содержание текста, необходимо было получить поддержку других членов Рабочей группы (иногда их приходилось лоббировать вне заседания до того, как возникал определенный вопрос), особенно если председатель, советник МКСП и секретариат ASTRAV не поддерживали такие вопросы. Затем группа WIEGO должна была обеспечить нужных людей в Редакционном комитете из 5 работников, 5 работодателей и 5 представителей правительства, которые должны были подготовить текст для обсуждения. Последний шанс повлиять на текст появился, когда Редакционный комитет завершил свою работу и Комитет открыл обсуждение поправок к тексту, которые могли быть предложены Рабочей группой, Группой работодателей или отдельными правительствами. Группа WIEGO подготовила поправки и сначала представила их Рабочей группе. Некоторые из тех, которые не были приняты Рабочей группой, были предложены некоторыми правительствами.

ЛОББИРОВАНИЕ ПРОФСОЮЗОВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ: В комитетах МКТ обычно можно предположить, что Группа работодателей займет противоположную позицию Группе работников по большинству вопросов. Обе эти группы голосуют как группы и равны по размеру. Поэтому для того, чтобы выиграть по любому вопросу или вопросу, крайне важно получить поддержку как можно большего числа правительств, поскольку они голосуют отдельно и могут занимать независимые позиции. Правительственные блоки формируются на добровольной основе и могут быть гибкими — некоторые более обязательны, чем другие. Поэтому крайне важно в каждом комитете МКТ выяснить, как правительства формируют себя в этом МКТ, прежде чем решать, как лучше всего их лоббировать — выяснить, какие можно лоббировать в блоках (в этом случае какие влиятельные правительства в блоке будут целью), а какие нужно лоббировать индивидуально. Отношения с симпатизирующими правительствами должны быть выстроены на ранней стадии, и их необходимо поддерживать в течение трехнедельного процесса, чтобы гарантировать, что другое более сильное лобби не вмешается и не убедит это правительство принять другое направление — или, по крайней мере, если это произойдет, важно осознавать, что это больше не надежный союзник, и соответствующим

образом корректировать стратегию. Еще одним важным фактором в лоббировании правительств является возможность подкрепить свои позиции надежной информацией и статистикой. Группа WIEGO была хорошо подготовлена в этом отношении и успешно лоббировала многие правительства развивающихся стран.

Также важно понимать текущую политику в любой стране при лоббировании своего правительства. Консервативные правительства сложнее лоббировать по социальным вопросам, чем социал-демократические или лейбористские правительства, как правило, — но есть также всевозможные особенности, которые могут работать как в пользу, так и против конкретного вопроса, вокруг которого происходит лоббирование. Без понимания такой динамики попытки лоббирования могут оказаться совершенно бесполезными.

Поддержание отношений и координации с Бюро МОТ до и во время МКТ: До МКТ WIEGO проводила регулярные встречи с Бюро МОТ по вопросам подготовки материалов. Во время МКТ регулярный контакт с Бюро продолжался, пока они готовили текст Заключений.

Материалы: WIEGO привезла кипы материалов, таких как статистика в форме популярной брошюры и Платформа вопросов, чтобы предоставить их правительствам и другим членам Комитета. HomeNet, StreetNet и другие организации привезли организационную информацию и информационные бюллетени для распространения с целью распространения своей организационной работы в неформальной экономике. Необходимо было получить разрешение на размещение этого материала на столе за пределами зала заседаний Комитета в течение трех недель МКТ, которое было предоставлено через Бюро МОТ.

Привлечение хороших людей в редакционный комитет (влияние на содержание текста): Группа WIEGO выбрала двух человек в редакционный комитет (один с обширным опытом организации и разработки политики, а другой со значительными юридическими знаниями). Затем пришлось лоббировать поддержку этих двух кандидатов другими членами рабочей группы, что было успешно выполнено — после борьбы.

Ключевой вопрос — Определение неформальной экономики: Бюро МОТ тесно сотрудничало с WIEGO, чтобы прийти к широкому определению, перейдя от неформального «сектора» к неформальной «экономике» и «неформальной занятости». На протяжении всей конференции было совершенно ясно, что существует единодушная поддержка отхода от термина «неформальный сектор». Это разрушило дуализм разделения экономики на формальную и неформальную. Благодаря этому соглашению термин «неформальная экономика» был в конечном итоге принят без особых проблем, поскольку все группы стремились перейти к основным обсуждениям. Общий консенсус был отражен рядом членов правительства, которые

‘настоятельно призвали Комитет не проводить исчерпывающее обсуждение определений, а вместо этого посвятить время последующим, более ориентированным на действия пунктам. Четкие определения были трудны, поскольку ситуация и проблемы различались в разных странах, однако термин «неформальная экономика» был принят как предпочтительный по сравнению с «неформальным сектором», поскольку вовлеченные люди и виды деятельности пересекают различные секторы неформальной экономики»¹³

Ключевой вопрос – Самозанятые Работники как Работники: Группа WIEGO подняла вопрос о статусе самозанятых работников: то есть тех, кто не нанимает других для работы на себя. Они настаивали на том, что самозанятые работники должны быть включены в число работников и, таким образом, охвачены резолюцией. Группа работников поддержала это. Однако Группа работодателей придерживалась другой позиции. Они также хотели,

¹³ См. предварительный отчет 25, параграф 50, 25/15

чтобы самозанятые работники были охвачены резолюцией, но они хотели, чтобы они были отнесены к категории предпринимателей.

В Группе работников был достигнут консенсус относительно того, чтобы приложить все усилия для включения их позиции в текст. Впервые она была представлена в редакционном комитете и встретила сопротивление работодателей в редакционном комитете. Поскольку консенсуса не было, и представители правительства в редакционном комитете не поддержали ни одну из позиций, она была исключена из текста.

Затем Группа Работников внесла ее в качестве поправки.

“Поправка, вызвавшая наибольшие споры, была предложена Группой работников, подготовлена Коалицией и представлена в Группе Работников Ренаной Джабвалой, о включении «самозанятых» работников в Пункт 1 (Параграф 4). В этом случае, после обширных лоббистских усилий со стороны Коалиции, опирающейся на опыт представителей организаций работников мелких торговцев (например, уличных торговцев и т. д.), Группа работников предложила добавить в текст следующий параграф, чтобы прояснить характер самозанятого труда и обеспечить включение этих самозанятых работников в основное русло: «Работники неформальной экономики включают как наемных работников, так и самозанятых. Большинство самозанятых работников так же неуверенны и уязвимы, как и наемные работники, и переходят из одной ситуации в другую. Поскольку у них нет защиты, прав и представительства, эти работники часто остаются в ловушке нищеты.”¹⁴

Эта поправка в конечном итоге была вынесена на голосование — и победила! Таким образом, впервые в истории категория самозанятых работников была определена в политической резолюции МОТ.

Нерешенный ключевой вопрос — Признание и легитимация организаций, основанных на членстве:

“В Группе работников, несмотря на лоббистские усилия Коалиции, так и не был достигнут консенсус о том, должна ли Группа работников поддерживать и/или призывать к включению «демократических организаций работников, основанных на членстве» в часть текста, призывающую МОТ оказывать техническую помощь и обеспечивать свободу объединений. Группа работников разделилась на тех, кто в основном (но не исключительно) профсоюзных деятелей, обеспокоенных тем, что включение такого языка подорвет трипартизм и тем самым ослабит силу организованного труда в МОТ, и тех профсоюзных деятелей и представителей организаций работников неформальной экономики, которые утверждали, что включение этого языка необходимо для поддержки органаизинга в неформальной экономике.”¹⁵

Разъяснение позиции по представительству на пленарном заседании Комитета:

Крайне важно было разъяснить, что WIEGO не стремится к представительству в качестве четвертого социального партнера НПО. Поскольку новый Генеральный директор (ГД) МОТ Хуан Сомавия изучал такую возможность, профсоюзы опасались, что WIEGO может стать его инструментом для внесения таких изменений в МКТ. Но на самом деле позиция WIEGO заключалась в том, что основанные на членстве организации работников неформальной экономики должны быть неотъемлемой частью Группы работников МКТ и в обсуждениях вопросов, затрагивающих их, должны играть ведущую роль в определении результата.

¹⁴ Международная конференция труда (2002b). *Доклад Комитета по неформальной экономике*. Шестой пункт повестки дня: неформальная экономика (общее обсуждение) Предварительный отчет. 25: стр. 41, пар. 172

¹⁵ Статья Лии Воско

Было ясно, что убеждение профсоюзов и ГФП в фактической позиции WIEGO по этому вопросу значительно облегчит установление сотрудничества и союзов с ними.

Создание альянсов внутри Группы Работников: Для группы WIEGO было крайне важно максимально расширить и укрепить свои альянсы внутри Группы Работников и сделать так, чтобы любому, кто враждебно относится к WIEGO или не понимает ее целей и задач, было трудно убедительно исказить их.

Встреча с Генеральным секретарем МКСП: Сочувствующий высокопоставленный чиновник МКСП посоветовал, что одним из способов уменьшить необоснованные подозрения относительно мотивов WIEGO было бы запросить встречу с высшим руководством МКСП и представить организационную повестку дня WIEGO МКСП. Это не обязательно должно быть сделано с целью достижения соглашения, а скорее для того, чтобы быть полностью прозрачным и выразить готовность WIEGO работать с МКСП на основе ясного и честного понимания целей и задач друг друга. Соответственно, в июне 2002 года после встречи с Генеральными секретарями ГФП группа из WIEGO встретила с Биллом Джорданом, тогдашним Генеральным секретарем МКСП. Они объяснили ему WIEGO и сказали, что хотят тесно сотрудничать с МКСП, чтобы получить хороший результат обсуждения неформальной экономики, запланированного на МКТ 2002 года. Генеральный секретарь сказал, что он очень мало знает о неформальной экономике, но что МКСП очень привержена организации своих работников. Однако он остановился на своем разочаровании НПО и протестующими, ищущими известности, которых СМИ воспринимают более серьезно, чем профсоюзы, представляющие миллионы рабочих, которые годами объединяются вокруг тех же социальных проблем. (Его особенно раздражал протестующий против ВТО, который получил большую известность, угрожая прибить свое ухо к дереву!) Хотя WIEGO попыталась больше рассказать о неформальных работниках и необходимости их организации, а также о том, что они верят в организации, основанные на членстве, и имеют много членов в своей среде, он, по-видимому, продолжал приравнивать WIEGO к НПО, ищущим известности. Также он, по-видимому, был очень мало заинтересован в неформальных работниках. Однако он согласился, что должна быть некоторая координация между МКСП и WIEGO, но не уточнил, какая именно координация.

После того, как Билл Джордан покинул свой пост, WIEGO сочла необходимым встретиться с его преемником Гаем Райдером, который проявил значительно больше интереса и подтвердил намерение МКСП работать в сотрудничестве с WIEGO над организацией работников неформальной экономики.¹⁶

Попытка сохранить активную поддержку ASTRAY: WIEGO встречалась с разными людьми в ASTRAY с 1999 года, но ASTRAY представлял собой довольно разделенный фронт. Большая поддержка была получена от некоторых представителей ASTRAY, но не от всех. В результате стратегия сохранения ASTRAY на борту все время, хотя ей уделялось все внимание, не была полностью успешной.

Лоббирование правительств развивающихся стран: правительства Индии и Таиланда были чрезвычайно отзывчивы на существенные предложения по практическим программам и хорошо взаимодействовали через своих представителей работников в этом Комитете, которые были частью группы WIEGO. Правительства африканских стран работали как блок под руководством представителя правительства Кении, и они также были искренне

¹⁶ Ibid

заинтересованы в достижении решительно ориентированных на действия Заключений и были готовы выдвинуть поправки, включающие такие предложения.

Вставка 2 — неожиданный финальный бонус из-за геополитической динамики

Резолюция о международной торговле: правительство Аргентины представило проект резолюции в МКТ о неравном доступе развивающихся стран к мировым рынкам по сравнению с США и европейскими странами, фермеры которых пользуются огромными сельскохозяйственными субсидиями. Административный совет МОТ, пытаясь решить, в какой комитет МКТ передать эту неуместную резолюцию для обработки, остановился на Комитете по достойному труду и неформальной экономике. Соответственно, Комитету было поручено заняться резолюцией до завершения своей работы — и он решил сделать это после завершения текста о достойном труде и неформальной экономике.

Однако правительство Аргентины и его латиноамериканские союзники, предположительно в своей решимости гарантировать, что вопрос не будет утерян, затем внесли ряд поправок в текст о достойном труде и неформальной экономике, чтобы включить вопросы глобализации и неравенства в доступе к мировой торговле в текст Заключения Комитета. Судя по их поправкам, их меньше интересовала неформальная экономика, а больше — вопросы мировой торговли.

Поскольку последний день обсуждения в Комитете подходил к концу, а обсуждение резолюции продолжало затягиваться, у аргентинского правительства кончилось терпение.

Наконец, в Комитете появилась первая из поправок о мировой торговле. Аргентинское и другие латиноамериканские правительства уперлись и отказались отозвать поправку или пойти на какие-либо компромиссы. Они настояли на проведении голосования — крайний шаг после того, как представители групп работников и работодателей не поддержали поправку. Голосование раскололо группу работников, поскольку некоторые представители латиноамериканских рабочих проголосовали вместе со своими правительствами и против группы работников, а другие представители рабочих, которые не могли вынести голосования против антиглобалистской поправки, покинули зал, чтобы не голосовать против своей совести. По стандартам МКТ это было крайне драматично. Голосование было проиграно.

Следующая поправка была очень похожа, и аргентинское правительство бросило перчатку и заявило, что они снова пойдут на голосование — несмотря на то, что проиграли предыдущее голосование. Это вызвало большую панику, особенно в Секретариате Группы работников. Нечестивый союз, который был построен между Секретариатами групп работников и работодателей до этого момента, был серьезно поставлен под угрозу неожиданным временем этого вызова со стороны правительств Латинской Америки. Группа работников заняла позицию, что аргентинская резолюция не принадлежит этому конкретному комитету, и не решила ни выступить против, ни поддерживать ее. Правительства США и Европы выстроились в очередь, чтобы выступить против нее, и активно лоббировали против нее. Однако существовала реальная опасность того, что другие недовольные правительства третьего мира объединятся с правительствами Латинской Америки и поддержат их в этом вопросе теперь, когда он неожиданно стал доминировать в обсуждении. Единственный способ избавиться от этой проблемы в тексте Заключений о достойном труде и неформальной экономике состоял в том, чтобы успокоить некоторые другие правительства, предложив принять их невыполненные поправки о неформальной экономике — в конце концов, реальный вопрос, обсуждаемый в Комитете.

Процесс зашел в тупик, поскольку советники и представители метались по комнате, отказываясь от обычно сверхстрогого трехстороннего рассаживания, когда они это делали, ища возможные решения тупиковой ситуации. Наконец, Секретариат Группы Работников умолял членов группы WIEGO, которые лоббировали африканские правительства, обратиться к этим правительствам и предложить поддержку группы работников в целом для их оставшихся поправок — включая существенные и детализирующие программы МОТ, которые до этого момента выглядели так, как будто они будут утрачены из-за нехватки времени и достаточно сильной поддержки — чтобы завершить текст до того,

как могут возникнуть какие-либо дальнейшие неожиданные вмешательства. Одно африканское правительство ошибочно отозвало свою невыполненную поправку из-за недопонимания того, что только что было согласовано, и Группа работников поспешно перевыдвинула поправку, что стало удивительным поворотом событий после утреннего союза с работодателями, который оставил правительства в дураках. Конечным результатом этого неожиданного поворота событий стало то, что группа WIEGO обнаружила, что все важные программы МОТ, за которые она боролась, были включены в окончательный текст.

Так закончилась Международная конференция труда, в которой организованные работники неформальной экономики перешли от относительного забвения к признанию, с официально принятым положением резолюции, отличающим самозанятых работников от класса предпринимателей-самозанятых, и четким мандатом для Бюро МОТ работать над достойным трудом в неформальной экономике.

Переход на следующий уровень, опираясь на членскую базу

StreetNet International и SEWA начали действовать, чтобы укрепить рабочие отношения между членскими организациями работников неформальной экономики с международным профсоюзным движением посредством международной конференции, на которой эти два объединения рабочего класса могли встретиться лицом к лицу и обменяться информацией и опытом органайзинга.

ИСС по органайзингу в неформальной экономике 2003 – 2010 гг.

В декабре 2003 года в Ахмадабаде, Индия, была созвана конференция Международным организационным комитетом (ICC), в состав которого вошли следующие организации, объединенные SEWA и StreetNet:

SEWA India

StreetNet International

HomeNet Таиланд

Нигерийский трудовой конгресс

Конгресс профсоюзов (TUC) Ганы

На этой конференции 60 участников из более чем 36 организаций из 15 стран, в основном основанные на членстве организации работников (как основные профсоюзы, так и организации неформальной экономики – см. Приложение 1), собрались вместе, чтобы обсудить свою работу и выработать стратегию по продвижению организации и более эффективного представительства работников в неформальной экономике во всем мире. В конце была принята резолюция, дающая оргкомитету мандат на продолжение координации этих усилий на основе согласованных мероприятий, включая участие в обсуждении МКТ по трудящимся-мигрантам в 2004 году и организацию там международной встречи профсоюзов:

«Конференция просит нынешний Международный организационный комитет продолжать действовать в качестве координационного комитета для продвижения плана действий, принятого здесь, и включить в него представителей из Америки и Европы».

Соответственно, с этого момента в ICC был добавлен CROC (Confederación Revolucionaria de Obreros y Campesinos) из Мексики. StreetNet International было поручено взять на себя роль Секретариата ICC. Была запланирована последующая конференция, направленная на привлечение большего количества организаций из большего количества стран, чтобы еще больше консолидировать работу, проводимую по органайзингу работников неформальной

экономики, и еще больше расширить действующие альянсы и партнерства между различными видами профсоюзов и другими организациями трудящихся в этой области органайзинга. Было решено, что следующая конференция будет более тематической и сосредоточится на:

Вопросах торговли

Организационных стратегиях

Социальной защите

Законах и политике

Коллективных переговорах

Учебном пособии для работников

В 2004 году StreetNet International была официально аккредитована МОТ в качестве официального наблюдателя на МКТ. Это еще больше укрепило позиции ИСС, когда она начала выполнять свой мандат на МКТ 2004:

а. Делегация представителей работников неформальной экономики, в которую входили SEWA, StreetNet и ее членские организации из Замбии и Кореи, при поддержке WIEGO и GLI (Глобальный институт труда) и в сотрудничестве с официальными делегатами Ганского просоюзного конгресса трудящихся, приняла участие в общем обсуждении по трудящимся-мигрантам на МКТ 2004 в Женеве.

б. МКТ созвала международную встречу профсоюзов, пригласив ВСЕХ профсоюзных деятелей, присутствовавших на МКТ, для обсуждения вопросов органайзинга в неформальной экономике. Присутствовало 55 участников (*см. Приложение 2*)

с. Члены МТП провели несколько встреч с должностными лицами МОТ, что привело к соглашению о проведении совместного семинара ИСС-МОТ (предложенного заместителем директора МОТ, ответственным за социальную защиту, Ассаном Диопом) по вопросам органайзинга в неформальной экономике с упором на социальную защиту, который состоится в Сенегале.

В октябре 2005 года, в Дакаре (Сенегал) состоялся африканский региональный семинар ИСС-МОТ на тему «Объединяя наши усилия: органайзинг для достойного труда в неформальной экономике: выход из бедности». Семинар был запланирован как совместная работа ИСС-МОТ и был направлен на объединение профсоюзов/организаций работников, объединяющих неформальных работников в африканском регионе, для обмена опытом, выявления проблем и разработки стратегий органайзинга с особым акцентом на социальную защиту неформальных работников.

Цели (согласованные ИСС и МОТ) этого регионального семинара:

- лучше понять отсутствие, пробелы и потребности в социальной защите для работников неформальной экономики;
- разработать стратегии по интенсификации организации работников неформальной экономики;
- обсудить роль организаций работников в улучшении социальной защиты в неформальной экономике;
- обсудить будущую координацию между организациями работников неформальной экономики и разработать механизмы такой координации;

- наладить связи между англоязычными и франкоязычными странами Африки с целью максимального обмена опытом и традициями органайзинга между ними в процессе органайзинга неформальной экономики;
- выявить существующие и новые партнерства и альянсы;
- собрать материалы для руководства организаторов, которое готовилось как проект ICC;
- региональная подготовка к следующей международной конференции, которая будет созвана ICC в Гане.

Участники были отобраны Административным советом МОТ, что оказалось довольно сложной задачей. Поэтому они в основном были из национальных профсоюзных федераций, а также из тех, кто связан с МКСП и ВКТ. Большинство из них были из франкоязычной Западной Африки: Сенегала, Нигера, Мали, Гвинеи, ДРК, Бенина, Буркина-Фасо. Англоговорящие участники профсоюзов были из Ганы, Нигерии, Замбии. Приглашенные докладчики Мираи Чаттерджи из SEWA, Индия, и Ракавин Ли из HomeNet Таиланд были отобраны ICC для международных перспектив социальной защиты работников неформальной экономики.

Однако этот семинар высокого уровня связал ICC с текущим проектом МОТ по органайзингу в неформальной экономике, который проводится в четырех странах — Буркина-Фасо, Нигере, Мали и Сенегале. В результате было сообщено, что в Нигере в настоящее время существует 5 профсоюзов работников неформальной экономики и конфедерация работников неформальной экономики, в которой представлены 3 федерации; в Сенегале в 3 федерациях были люди, ответственные за неформальных работников; в Буркина-Фасо было 70 000 членов в 5 профсоюзах неформальных работников.

Перед семинаром всем участвующим организациям был разослан набор вопросов, которые дали интересный обзор того, что происходит по всей Африке. 20 профсоюзов/федераций сообщили, что они создали органы/структуры для органайзинга неформальных работников; 3 крупнейших неформальных «сектора» — это торговля, транспорт и сельское хозяйство.

Выводы семинара и окончательные рекомендации профсоюзам:

- Более 80% работников заняты в неформальной экономике, поэтому профсоюзы обязаны организовывать их в рамках своего мандата солидарности трудящихся;
- Потребности работников неформальной экономики предоставляют возможность для развития профсоюзов в их рабочих секторах;
- Организации гражданского общества уже начали организовываться. Профсоюзы должны усиливать то, что делают другие, а не противостоять этому;
- Органайзинг обязателен — с профсоюзами или без них;
- У профсоюзов есть опыт органайзинга, но не в неформальной экономике. Они должны использовать свой опыт формальной экономики и адаптироваться к неформальной экономике;
- Профсоюзам нужны новые методы, стратегии и подходы;
- Профсоюзам/федерациям нужен специальный комитет или отдел;
- Профсоюзам необходимо определить свою роль в органайзинге неформальных работников — коллективные переговоры, социальный диалог, знание трудового права, методы социальной защиты;
- Профсоюзы/федерации должны играть активную роль в адвокации и информировании правительств, парламентов — национальных, местных и провинциальных.

В 2006 году произошло много событий. SEWA была официально признана профсоюзом и принята в качестве членской организации МКСП, автоматически став одним из основателей членов МКП в конце 2006 года. На МКТ в 2006 году ИСС созвала вторую международную встречу профсоюзов, чтобы отчитаться о деятельности ИСС. ИСС выделила средства на создание руководства в 2007 году в качестве руководства по органайзингу (*которое до сих пор широко используется на английском, французском, испанском, португальском и русском языках, а также было переведено на некоторые другие языки, характерные для стран*)¹⁷ для использования организаторами, объединяющими работников неформальной экономики.

Вторая конференция ИСС по органайзингу работников неформальной экономики была созвана в сентябре 2006 года в Аккре, Гана, в ней приняли участие 65 участников из 44 организаций работников, основанных на членстве, из 15 стран, а также 11 ГФП и организаций поддержки (см. Приложение 3). На этой конференции были разработаны подробные рекомендации по стратегиям органайзинга, коллективным переговорам и представительству, социальной защите, развитию навыков и созданию рабочих мест, законам и политике, а также была разработана подробная стратегия взаимодействия с МКП на ее открытии в Вене с 1 по 3 ноября 2006 года. Конференция ИСС приняла решение совместно выступать за то, чтобы новая международная профсоюзная конфедерация занималась органайзингом работников неформальной экономики следующими способами:

- создание Департамента МКП по неформальной экономике;
- включение вопросов работников неформальной экономики в качестве приоритетной области во все планы и программы новой конфедерации, такие как конкретные планы действий и исследовательские программы.

Следующие организации, участвующие в конференции ИСС в Аккре, присутствовали на учредительном конгрессе новой конфедерации профсоюзов, либо в качестве учредителей, либо в качестве приглашенных гостей: Afro-МКСП, DOAWTU-BKT, OATUU, CNTS Сенегал, CROC Мексика, Гана TUC, FNOTNA-CROC, FNV Нидерланды, Гонг Конг CTU, IFWEA, SEWA Индия, StreetNet International, TUC of Великобритании, UNTM Мали, UNSTB Бенин, USTN Нигер.

Следующая конференция ИСС была запланирована на 2009 год в Мексике.

Начало перехода за рамки ИСС

С этого момента ИСС по органайзингу работников неформальной экономики начала де-факто самораспускаться, задолго до того, как было достигнуто единогласное согласие о ее роспуске, поскольку в разные моменты ее составные части начали осознавать, что ее основная задача по изменению мышления в значительной степени выполнена.

Организационная среда в международном профсоюзном движении начала меняться. Прежняя враждебность профсоюзов к организованным работникам неформальной экономики теперь значительно уменьшилась. Организации работников неформальной экономики, основанные на членстве, теперь получили более широкое признание как на национальном, так и на международном уровнях. Группа работников MOT теперь регулярно приветствовала организации работников неформальной экономики, основанные на

¹⁷ В разделе «Органайзинг в неформальной экономике» на:
<https://www.wiego.org/worker-education-advocacy-materials>

членстве, на ежегодных МКТ, хотя иногда и с некоторым ворчанием со стороны некоторых ее членов, которые все еще пытались приспособиться.

Тем не менее, было предсказуемое нежелание официально согласиться на роспуск ИСС. Поэтому в течение следующих трех лет Секретариат ИСС продолжал пытаться удержать ситуацию вместе с более слабой координацией и гораздо более неравномерным участием входящих в него организаций.

В 2007 году WIEGO была официально аккредитована МОТ в качестве официального наблюдателя на МКТ. В марте того же года во время Конгресса IUF SEWA инициировала встречу от имени ИСС с Шаран Берроу, Генеральным секретарем МКП. Генерального секретаря SEWA Джоти Макван сопровождали представители WIEGO ORP. Шаран предположила, что ИСС может стать основой группы, работающей над вопросом органайзинга работников неформальной экономики, и что мы могли бы подумать о подписании меморандума о соглашении, который включал бы МКП, ИСС и WIEGO. Однако никаких дальнейших действий не последовало.

Затем Генеральный секретарь SEWA написала открытое письмо всем членским организациям МКП после посещения трехстороннего симпозиума МОТ по неформальной экономике в ноябре 2007 года, предложив провести встречу с Группой работников МОТ и создать Бюро МКП по неформальной экономике. В ответ на это в Брюсселе был созван небольшой семинар, на котором было решено создать совместный секретариат и план действий по неформальной экономике.

В июне 2008 года ИСС снова использовала возможность МКТ 2008 для созыва международной встречи профсоюзов, пригласив всех профсоюзных деятелей, присутствовавших на МКТ, чтобы проинформировать их о состоянии органайзинга работников неформальной экономики с момента последней встречи в июне 2006 года. Уровень интереса со стороны профсоюзов оставался высоким — присутствовали 58 участников из 30 стран и 9 международных организаций. Первый проект руководства ИСС по органайзингу работников неформальной экономики (в 6 частях) был подготовлен и распространен среди примерно 50 профсоюзов и организаций неформальной экономики для пилотирования на английском, французском и португальском языках — копии были доступны на встрече — и испанская версия была только что выпущена. К этому времени цель созыва третьей конференции ИСС в Мексике в 2009 году становилась все менее и менее ясной — и изменения в мексиканском порядке выдачи виз угрожали ее жизнеспособности, поэтому Никарагуа начали рассматривать как альтернативу. На встрече обсуждалась возможность роспуска ИСС, но в конечном итоге было решено, что ИСС должна продолжать свою работу, по крайней мере, до тех пор, пока не будет создана и не начнет функционировать должным образом предлагаемая структура МКП в неформальной экономике.

К этому времени охват, достигнутый в профсоюзной среде, значительно расширился. См. объединенный реестр участников, посетивших заседания ИСС 2006 и 2008 годов (*Приложение 4*), для получения информации о охвате, достигнутом к этому времени.

ИСС и WIEGO ORP также встретились, чтобы обсудить роль и будущее ИСС в сложившихся обстоятельствах, и договорились изменить стратегию, при этом SEWA теперь будет играть ведущую роль, поскольку они являются устоявшимся членом МКП. Были подняты вопросы о возможностях, которые были решены путем найма SEWA международного сотрудника по

связям в Женеве для связи с ГФП, МОТ и представления SEWA. На эту должность была назначена недавно вышедший на пенсию член Международной профсоюзной сети ГФП (UNI), проживающая в Женеве, Моник Марти.

В июне 2009 года ICC собралась в Женеве и согласилась продолжить работу до первого Конгресса МКП в 2010 году. Согласованная стратегия заключалась в том, что членские организации МКП в МКП должны были возглавить процессы адвокации по органайзингу работников неформальной экономики внутри МКП, т. е. SEWA, Гана TUC, CROC. Далее было решено, что они совместно подготовят и представят резолюцию о создании бюро/платформы по органайзингу работников неформальной экономики внутри МКП.

В действительности, однако, на региональном уровне постепенно развивался более легкий уровень более широкого сотрудничества, что позволило всем организациям МКП, а также WIEGO ORP, работать вместе с региональными структурами МКП в Восточной Европе, Азии, Африке и Латинской Америке. Кроме того, МКП решительно поддерживала домашних работников в их борьбе за Конвенцию, сотрудничая с IDWN (Международная сеть домашних работников) и IUF на международном уровне и в регионах. Большая делегация представителей домашних работников IDWN посетила МКТ 2009, чтобы изучить основы в рамках подготовки к запланированной двухгодичной дискуссии (2010 и 2011 гг.) о достойном труде для домашних работников с целью принятия всеобъемлющего стандарта (Конвенция, дополненная Рекомендацией). В рамках своего практического запуска делегация IDWN приняла участие — при полной поддержке профсоюзного движения — в первой дискуссии Комитета, разрабатывающего Рекомендацию по ВИЧ/СПИДу в сфере труда.

В 2010 году на Конгрессе МКП SEWA при поддержке TUC Ганы и CROC Мексика представили резолюцию Конгресса об органайзинге в неформальной экономике, как и было согласовано. Но резолюция не была представлена на Конгрессе. Вместо этого ссылка на органайзинг в неформальной экономике содержалась в общей резолюции Конгресса по органайзингу и плане действий. Последующее заседание Консультативного комитета WIEGO ORP в октябре 2010 года признало фактический роспуск ICC, отметив, что SEWA было поручено управлять ICC после 2006 года, но это не было эффективным. «Мы не должны пытаться возродить этот комитет, а использовать Моник и собранные средства для продвижения новой стратегии»¹⁸.

На МКТ 2011 года второе обсуждение достойного труда для домашних работников привело к принятию Конвенции МОТ о домашних работниках. Многие нарушения обычных напыщенных протоколов МКТ допускались, поскольку все международное профсоюзное движение ликовало вместе с делегацией IDWN, которая так упорно боролась за Конвенцию, с красочными транспарантами, развернутыми в залах заседаний и т. д. Заключительная международная встреча профсоюзов для отчета об органайзинге работников неформальной экономики была созвана на МКТ 2011 Моник Марти для SEWA и Ганского TUC при поддержке WIEGO под председательством Элисон Тат (директора МКП по внешним связям) — см. *Список участников (Приложение 5)*.

К этому времени между организованными рабочими неформальной экономики и профсоюзным движением были выкованы довольно прочные и устойчивые отношения солидарности рабочего класса снизу вверх. Однако значение этого достижения было несколько проигнорировано, поскольку коллективное внимание WIEGO ORP перешло в фазу

¹⁸ Протокол заседания ORP в октябре 2010 года

попыток более сильного влияния на политику и институциональные механизмы МКП по органайзингу работников неформальной экономики – и это не очень хорошо продвинулось. Тем не менее, поскольку организации МКП продолжали работать в своих собственных пространствах, некоторые из них (например, StreetNet) смогли расширить свои рабочие отношения с профсоюзами не только в МКП и ее ГФП, но и в ВФП – что открыло двери новым пространствам международной солидарности трудящихся.

В марте 2013 года Административный совет МОТ принял решение включить пункт в повестку дня 103-й и 104-й сессий Международной конференции труда в 2014 и 2015 годах для обсуждения инструмента о переходе от неформальной к формальной экономике на основе Резолюции МОТ 2002 года о достойном труде и неформальной экономике. Это было гораздо более сложное обсуждение, чем обсуждение о достойном труде для домашних работников, поскольку оно должно было включать в себя основное внимание к работникам вне трудовых отношений, включая самозанятых работников. Тем не менее, предыдущие годы подготовительной работы в этой области дали возможность WIEGO, StreetNet и другим отраслевым сетям организаций неформальных работников приступить к действиям и подготовиться к участию в этом обсуждении в рамках Группы работников МОТ, где они теперь были хорошо приняты не только как участники, но и как наиболее представительная группа экспертов по обсуждаемой теме, чтобы обеспечить максимально возможный инструмент МОТ в поддержку всех работников неформальной экономики. К этому времени, действительно, почва уже была хорошо заложена — и в 2013 году на разных континентах были проведены региональные подготовительные семинары организаций работников неформальной экономики для сбора требований работников разных секторов неформальной экономики для «формализации, которую мы хотим». Они также определили типы «формализации, которую мы не хотим». Они были собраны и объединены в Платформу по переходу от неформальной к формальной экономике в интересах работников неформальной экономики¹⁹.

В июне 2015 года Рекомендация МОТ 204 была принята подавляющим большинством голосов на пленарном заседании МКТ.

Это не конец истории, потому что история продолжает разворачиваться. Это важный этап в стратегической борьбе организованных работников неформальной экономики, которая велась с целью открыть двери к достижению международной трудовой солидарности, чтобы мы не забывали об этом.

Что потребовалось для того, чтобы изменения произошли?

Оглядываясь назад, каковы были ключевые факторы, которые действительно привели к успеху усилий по созданию солидарности рабочего класса между организованными работниками неформальной экономики и профсоюзным движением, несмотря на неизбежную напряженность, которая время от времени возникает между ними?

Контроль Работников

Что общего у профсоюзов с организациями, основанными на членстве, работников неформальной экономики, так это то, что они также являются организациями, основанными на членстве. Солидарность рабочего класса, будь то солидарность между секторами труда или между работниками формальной и неформальной экономики, основана на отношениях между организациями, контролируемые работниками в этих соответствующих категориях.

¹⁹ <https://www.wiego.org/sites/default/files/resources/files/WIEGO-Platform-ILO-2014.pdf>

Это не сродство, основанное только на идеях или проблемах, а на общей идентичности рабочего класса, борющегося за различные трудовые права против класса, от которого они экономически зависят в плане своего дохода, независимо от того, представлен ли этот класс работодателем или другим органом власти, от которого они экономически зависят в плане зарабатывания средств к существованию.

Глубокое подозрение к проблемным НПО, питаемое многими профсоюзными деятелями, даже при том, что они также будут строить тактические альянсы с НПО, которые обладают крайне необходимыми техническими знаниями в областях, важных для их рабочего класса, основано на страхе попасть в ловушку скрытых планов тех, кто спонсирует такие НПО. Именно это глубокое подозрение лежало в основе большей части враждебности, с которой столкнулись ранние организации работников неформальной экономики, которые были отвергнуты как НПО бедных и не признаны в качестве профсоюзов рабочими многими, кто не пошел на землю, чтобы увидеть их работу или уровень рабочего контроля в своих организациях.

Глубокое подозрение к проблемным НПО, питаемое многими профсоюзными деятелями, даже при том, что они также будут строить тактические альянсы с НПО, которые обладают крайне необходимыми техническими знаниями в областях, важных для их рабочего класса, основано на страхе попасть в ловушку скрытых планов тех, кто спонсирует такие НПО. Именно это глубокое подозрение лежало в основе большей части враждебности, с которой столкнулись ранние организации работников неформальной экономики, которые были отвергнуты как НПО бедных и не признаны в качестве профсоюзов рабочими многими, кто не пошел на места, чтобы увидеть их работу или уровень контроля со стороны рабочих в своих организациях.

Но именно основанные на членстве организации работников неформальной экономики в конечном итоге смогли найти отклик в демократическом профсоюзном движении — особенно те, чьи основатели сами вышли из профсоюзов (например, Эла Бхатт, основатель SEWA). Организации, вошедшие в состав ICC, были либо устоявшимися профсоюзами, которые разработали новые способы органаизинга работников неформальной экономики, либо организациями работников, основанными на членстве, созданными профсоюзными деятелями для органаизинга работников неформальной экономики. (Они бы не добились успеха, если бы они были просто группой НПО, ориентированных на решение конкретных проблем и обладающих обширными техническими знаниями о неформальной экономике.) Это было ключом к их успеху.

Новые стратегии органаизинга на практике

Организации работников неформальной экономики, основанные на членстве, использовали новые стратегии органаизинга, которые больше подходят для работников неформальной экономики, документируя их и делаясь ими с профсоюзными деятелями, которые пытались расширить свою деятельность, чтобы организовать работников неформальной экономики. Это также означало выявление новых партнеров по переговорам (например, муниципалитетов в случае уличных торговцев, а не работодателей) и новых стратегий и требований коллективных переговоров.

Женское лидерство: преодоление традиционной мужской предвзятости в профсоюзах формального сектора с целью значительного лидерства женщин (которые составляют

большинство, особенно на низкооплачиваемой работе в большинстве секторов) в неформальной экономике. SEWA предоставила убедительный пример и указала путь.

Учимся у тех, кто уже это делает: посредством обменов визитами или другого взаимодействия профсоюзы начали учиться на опыте тех, кто уже организуется в неформальной экономике, избегать некоторых ошибок и копировать более успешные стратегии — вместо того, чтобы изобретать велосипед. В разных странах действовало много разных моделей, поэтому иногда можно было применить комбинацию разных моделей, когда ни одна из них не подходила.

Организинг работников неформальной экономики как работников и как равных: из-за большей маргинализации работников неформальной экономики, их часто более низкого уровня формального образования, иногда у официальных работников есть тенденция делать что-то от их имени, вместо того чтобы организовываться для них, чтобы представлять себя и устанавливать свою собственную организационную повестку дня. Официальным работникам нужно было осознать, чтобы избежать этой (хотя и непреднамеренной) покровительственной тенденции, и вспомнить борьбу, которую им самим ранее приходилось вести, чтобы представлять себя, вместо того, чтобы быть представленными другими. Отсюда популярность боевого клича «**Ничего для нас без нас!!!**»

Геополитика Юг-Север – Другой мир возможен!

В 2003 году StreetNet International обнаружила пространство, предоставленное Всемирным социальным форумом (WSF) изначально в Порту-Алегри в Бразилии – организовавшись под лозунгом «Другой мир возможен!» – и использовала его, чтобы привлечь уличных торговцев, неформальных рыночных торговцев и лоточников на WSF для взаимодействия с другими профсоюзными и гражданскими организациями. Чтобы укрепить свои связи в международном гражданском обществе, StreetNet присоединилась к кампании МКП «Достойный труд за достойную жизнь». StreetNet и SEWA также согласились участвовать в сети «Труд и глобализация» (L&G) после того, как к ним обратились некоторые из наиболее воинственных профсоюзов на WSF 2007 в Найроби – которая была инициирована как пространство для профсоюзов, социальных движений и других социальных деятелей для обсуждения влияния глобализации на труд и обеспечения того, чтобы вопрос труда был более заметно и широко рассмотрен на следующих Всемирных социальных форумах. Согласованные принципы:

1. Сеть L&G стремилась установить равноправные отношения между организациями юга и севера и активно бороться с традиционными моделями доминирования севера, обеспечивая достаточное представительство трудовых организаций юга на международных встречах.
2. Сеть L&G работала в тандеме с международным профсоюзным движением.
3. Это было пространство, где новые неформальные организации трудящихся могли укреплять отношения между собой, основным рабочим движением и социальными движениями, связывая вопросы труда и средств к существованию с другими вопросами социальной и экологической устойчивости.

Сеть L&G предложила план конвергенции вокруг мирового финансово-экономического кризиса многим организациям и сетям в глобальных движениях, заинтересованным в общем пространстве анализа, обсуждения и, где это возможно, вмешательства. В частности, это было направлено на то, чтобы неформальные работники, которые исторически были маргинализированы из глобальных процессов, теперь могли участвовать

в этих процессах и напрямую вносить значимые вклады в то, как на них влияет глобализация. В результате это было призвано стать пространством, где организации неформальных работников могли бы потенциально укрепить отношения между собой, основным рабочим движением и социальными движениями в увязке вопросов труда и средств к существованию с другими вопросами социальной и экологической устойчивости. С этой целью организации неформальных работников SEWA (Индия) и StreetNet International были приглашены стать частью сети L&G, чтобы гарантировать, что вопросы новых форм органиайзинга работников будут занимать видное место в повестке дня. Сеть L&G провела свою первую международную встречу после Всемирного социального форума 2007 в Найроби, на Всемирном социальном форуме 2009 в Белене, Бразилия, с 27 по 31 января 2009 года. Целями первой международной встречи были:

1. Совместно обсудить более подробно, как глобализация формирует трудовые отношения, включая совместный анализ ключевых политических областей, которые имеют особое значение;
2. Предоставить пространство для обмена опытом борьбы за трудовые права в разных регионах;
3. Предоставить пространство для профсоюзов, социальных движений и других социальных деятелей для построения новых отношений;
4. Развивать отношения солидарности Север-Юг, основанные на функциональном равенстве, а не на финансовой зависимости;
5. Определить платформу вопросов, вокруг которых такая международная солидарность может быть развита посредством международных кампаний;
6. Обсудить развитие самой сети (какая рабочая программа, какие инструменты для совместной работы и т. д.)

CUT Бразилия была председателем CMS (Coordenação de Movimentos Sociais), состоящей из бразильских профсоюзов, а также общественных движений, которые обычно сотрудничали в проведении международных мероприятий гражданского общества в Бразилии, включая WSF. Как принимающая организация WSF 2009, CUT запросила выступление от Форума Labour & Globalisation. Для дальнейшего укрепления активного участия трудовых организаций Юга с целью создания сбалансированной солидарности Север-Юг, StreetNet International заранее провела встречи и телеконференц-консультации со следующими организациями:

- SEWA (Индия) сентябрь 2008 г. в Катманду
- GEFONT (Непал) сентябрь 2008 г. в Катманду
- COSATU (Южная Африка) – декабрь 2008 г. в Йоханнесбурге
- Конгресс профсоюзов Ганы – по телеконференции 08 декабря/09 января
- Конгресс труда Нигерии – по телеконференции 08 декабря/09 января

В ходе встреч были выявлены следующие возможные области для совместных действий солидарности Север-Юг:

1. Права трудящихся-мигрантов — формальные и неформальные;
2. Влияние мировой торговли и двусторонних соглашений (например, между Европейским союзом и отдельными странами Юга, например, Бразилией, Индией, Южной Африкой), трудовые стандарты и средства к существованию трудящихся (формальные и неформальные);
3. Экологическая устойчивость, экологический кризис и экономика;

4. Транснациональная децентрализация и конфликты трудящихся;

5. Валютный и финансовый кризис;

6. Китайское рабочее движение и китайские инвестиции в развивающиеся страны.

Европейская сеть I&G теперь была очень заинтересована в проведении встреч со значительным присутствием профсоюзов с Юга и искала средства на покрытие расходов на поездку в Белен для профсоюзов Юга, которые хотели бы принять участие. GEFONT согласилась обсудить это в своей организации с целью отбора участников для участия в WSF 2009. GEFONT уже развивала свою солидарность с SEWA относительно стратегий органайзинга работников неформальной экономики и хотела развивать солидарное взаимодействие с африканскими и латиноамериканскими странами. Ожидалось, что следующие латиноамериканские профсоюзные организации также могут быть привлечены (поскольку они участвовали в предыдущих Всемирных социальных форумах) среди прочих:

- СТА Аргентина

- CROC Мексика

- CUT Бразилия (*которая также будет принимать*)

- FNT Никарагуа (*в которую входила членская организация StreetNet CTCP-FNT*)

Также существовали пересекающиеся платформы воинствующего профсоюза Юг-Юг и солидарности работников (такие как (i) воинствующее трехстороннее партнерство COSATU / CUT Бразилия/ КСТУ Корея Конфедерация Профсоюзов – и (ii) SIGTUR (*Южная инициатива по глобализации и правам профсоюзов*) – которые были направлены на «обеспечение видимости профсоюзов Юга, которые активно набирают силу в своих местных сферах и остаются второстепенными игроками в международной профсоюзной сфере»²⁰. Все они были открыты для работы с организациями, основанными на членстве, работников неформальной экономики. Проактивные инициативы профсоюзов из стран Глобального Юга в сочетании с инициативами организаций, основанных на членстве, работников неформальной экономики (также в основном базирующихся на Глобальном Юге) позволили им взять на себя ведущую роль в предоставлении коллективного направления в противостоянии вызовам глобализации для работников. Глобализация привела к продолжающимся изменениям на рынках труда в международном масштабе. Традиционный наемный труд уже уступил место ряду форм «нетипичного», нестабильного, уязвимого и другого неформального труда. Неформализованная рабочая сила работает в условиях, которые напоминают условия более традиционных видов неформального труда, таких как мелкая торговля товарами и производство²¹. Поэтому рабочему движению становилось необходимо включить меняющуюся природу рабочего класса в результате этих изменений на мировых рынках труда в классовую борьбу. Рабочему движению стало ясно, что неформальных работников нельзя увольнять просто как членов люмпен-пролетариата. Это имело бы катастрофические последствия для будущего классовой борьбы, поскольку мировая рабочая сила продолжает становиться все более «нетипичной», а в таких странах, как Индия (где 92% рабочей силы занято в неформальной экономике) и более чем в половине стран африканского континента, это означало бы, что классовая борьба невозможна.

²⁰ Бруно Добрусин (2014) «Интернационализм труда Юг-Юг: SIGTUR и вызовы статус-кво» в *Working USA: Журнал труда и общества* – 1089-7011 – т.17

²¹ См. описание различных видов работы в неформальной экономике в «Выводах о достойном труде и неформальной экономике», принятых на 92-й сессии Международной конференции труда МОТ в июне 2002 г. <http://www.ilo.org/public/english/standards/relm/ilc/ilc90/pdf/pr-25res.pdf>

Таким образом, у международного профсоюзного движения не было иного выбора, кроме как принять работников неформальной экономики как часть меняющегося мирового рынка труда и, следовательно, неотъемлемую часть более широкого рабочего класса. Это означало отход от промышленной парадигмы, на которой основано доминирование Глобального Севера в формальном секторе профсоюзного движения. И отказ от банального взгляда на работников неформальной экономики просто как на маргинализированных бедняков или *люмпен-пролетариат*, и отношение к ним в лучшем случае как к «случаям социального обеспечения» и жертвам капиталистического неолиберального мирового порядка, или в худшем — как к потенциальным врагам рабочего класса. Это подняло задачу разработки иной динамики органайзинга работников неформальной экономики в союзе с традиционно организованным рабочим классом. В результате деятельности ICC с 2003 по 2006 год в мире стало известно достаточно случаев, когда работники неформальной экономики начали организовываться коллективно (в основном в развивающихся странах, но все чаще и на промышленном Севере), чтобы продемонстрировать, что работники неформальной экономики вполне способны организовываться как рабочие и участвовать в коллективной борьбе за свои права. Например, в Конакри, Гвинее, Западная Африка, работники неформальной экономики сыграли ключевую роль в затяжной всеобщей забастовке, которая в конечном итоге привела к капитуляции государства перед требованием масс об увольнении непопулярного премьер-министра Эжена Камары в январе/феврале 2007 года. Было широко признано, что работники формальной экономики не смогли бы добиться такого результата без активного участия работников неформальной экономики, которые инициировали и поддерживали забастовку своей численностью.

WSF 2011 прошел в Дакаре, Сенегал. На этот раз StreetNet использовала пространство для более конкретной цели — продемонстрировать межсекторальную работу, проводимую их сенегальскими членскими организациями CNTS и SUDEMS в знак солидарности с организацией сборщиков мусора Bokk Diom в Сенегале. CNTS, SUDEMS, Bokk Diom и членские организации StreetNet из других стран организовали совместный митинг и марш уличных торговцев и сборщиков мусора, а также панельную дискуссию о положении работников в секторах уличной торговли и сбора мусора в неформальной экономике — для повышения осведомленности о:

- Повседневной реальности работников в этих секторах неформальной работы;
- Проблем, с которыми сталкиваются работники в этих секторах работы в неформальной экономике;
- Предложениях по политике социальной интеграции работников в этих секторах неформальной работы;
- Программе инклюзивных городов и предложениях по политике инклюзивной городской политики;
- Информации о существующих организациях уличных торговцев и сборщиков мусора, а также их требованиях и стратегиях органайзинга.

Целью было заручиться поддержкой других организаций гражданского общества рабочего класса, включая профсоюзы, для ежедневной борьбы уличных торговцев и сборщиков мусора. Однако, опять же, не последовало никаких существенных немедленных действий. Тем не менее, семена солидарности, посеянные в 2011 году, привели к возобновлению совместного сотрудничества между CNTS и Bokk Diom 10 лет спустя, когда Bokk Diom обратилась к CNTS во время пандемии COVID. CNTS была готова помочь Bokk Diom объединиться в профсоюз и принять их в качестве членской организации CNTS, а также

содействовать прямому двустороннему взаимодействию между лидерами Bokk Diom и Министерством окружающей среды, устойчивого развития и экологического перехода в отношении условий труда их членов.

Пространства WSF и L&G Network не сохранились в долгосрочной перспективе как пространство для последовательной работы с профсоюзным движением. Однако в определенный момент времени это стало пространством, которое открыло много дверей в профсоюзном движении и создало новые возможности для организаций рабочих на Глобальном Юге, включая организации работников в неформальной экономике, чтобы коллективно мыслить вне рамок устоявшейся динамики Север-Юг. И большинство отношений, выстроенных с профсоюзным движением в этом процессе, остались нетронутыми.

Отделы/отделения неформальной экономики

Структурное требование ко всем профсоюзным организациям создать отдел для работы с организациями работников неформальной экономики (затем распространенное на МКП, когда она была запущена в 2006 году) на практике оказалось чем-то вроде палки о двух концах. В Гане, TUC и ZCTU (Конгресс профсоюзов Зимбабве) были созданы «Отделы неформального сектора». Первоначально эти отделы были чрезвычайно полезны для обеспечения видимости работников неформальной экономики и размещения их в коллективных организациях, где они могли разрабатывать свои планы и стратегии и искать финансирование через уже известную профсоюзную организацию, к которой принадлежал отдел.

Однако со временем стало казаться, что руководители отделов в некоторых странах узурпируют роль избранных лидеров организаций работников, которым они служили. Их фактическая роль посредников между организациями работников неформальной экономики и другими организациями, приглашающими на конференции, семинары, диалоги и панельные дискуссии, привела к тому, что некоторые из них взяли на себя представительскую роль, более подходящую избранному руководству работников. Это в дальнейшем переросло в беспорядочные конфликты между должностными лицами и лидерами работников в организациях неформальной экономики — обычно из-за доступа к средствам, которые распределялись через бюро. Такая динамика мало способствовала расширению возможностей работников неформальной экономики.

Оглядываясь назад, стало ясно, что необходимо очень четкое Положение, разграничивающее роли должностных лиц и руководителей работников, включая договорное обязательство для персонала по расширению возможностей организаций работников неформальной экономики для достижения полного контроля и самодостаточности работников в течение определенных сроков. Это означало бы, что бюро могли бы перейти к фокусированию на новых неорганизованных секторах неформальной экономики после того, как первые организации перешли на более независимый уровень деятельности.

На международном уровне предложение ИСС к МКП о создании специального отдела/отделения по органайзингу работников неформальной экономики не проявило никаких признаков реализации. Опыт, развивающийся на уровне стран, не дал сильной мотивации бороться за это. Аминь.

Включение Общих и отраслевых подходов органайзинга

Подход, принятый по этому вопросу, всегда был простым: поддержка возникающих демократических организаций работников неформальной экономики с выборным руководством, в какой бы форме они ни решили, в интересах инклюзивной организации, а затем поддержка их в расширении их членской базы и построении организационной самодостаточности.

Различные модели, с которыми уже непосредственно столкнулись к июню 2002 года, когда МОТ вынесла на обсуждение в МКТ тему достойного труда и неформальной экономики, включали следующее:

- женские профсоюзы (н-р: SEWA²²)
- women formal and informal workers together (н-р: KEWWO²³, GBENONKPO²⁴)
- национальный центр и членские организации расширяют сферу деятельности (н-р: Гана TUC – с отделом неформального сектора²⁵)
- отраслевые союзы, объединяющие неформальные объединения (н-р: членские организации Ганы TUC²⁶)
- национальные центры неформальных профсоюзов (н-р: Бенин²⁷)
- расширение существующих форумов для переговоров (н-р: UPEU Уганда²⁸)
- национальный центр создания ассоциации (н-р: OTM and ASSOTS²⁹)
- ассоциации, созданные в рамках образовательных или исследовательских проектов для работников (н-р: AZIEA³⁰ и ZCIEA³¹)

Самоорганизующиеся инициативы работников неформальной экономики привели к появлению множества организаций работников в тех же или схожих секторах (например, уличные торговцы и неформальные рыночные торговцы, или сборщики, сортировщики и переработчики мусора, или работники неформального транспортного сектора), основанных на наиболее удобном коллективном образовании для улучшения условий их труда или решения их проблем на работе. В некоторых странах эти отраслевые организации смогли объединиться в одну большую общую организацию или объединиться в жизнеспособные многоотраслевые организации.

В секторе уличной торговли профсоюзы были обнаружены во многих странах, где самозанятые работники пользовались правом на объединение. В секторе отходов, с

²² Ассоциация самозанятых женщин, Индия

²³ Организация женщин-работниц Кении, стр. 38, Дж. Ксаба, П. Хорн и С. Мотала «Неформальный сектор в странах Африки к югу от Сахары» — Рабочий документ МОТ по неформальной экономике

²⁴ базируется в районе Побе в Бенине, там же, стр. 37

²⁵ там же, стр. 36, и К. Аду-Аманква «Профсоюзы в неформальном секторе» – МОТ, Трудовое образование, № 119, Женева, 1999 г.

²⁶ там же, стр. 36, статья К. Аду-Аманква в «Профсоюзы в неформальном секторе» – МОТ Трудовое образование № 119

²⁷ там же, стр.37

²⁸ Профсоюз государственных служащих Уганды, входящий в NOTU, там же, стр. 38/39

²⁹ Ассоциация операторов и работников неформального сектора, Мозамбик, там же. стр.40

³⁰ Альянс ассоциаций неформальной экономики Замбии, там же, стр. 40

³¹ Палата ассоциаций неформальной экономики Зимбабве, созданная в результате исследовательского проекта ZCTU (Конгресса профсоюзов Зимбабве) при поддержке СТUC (Конгресса профсоюзов Содружества)

которым мы столкнулись позже, многие сборщики мусора объединились в кооперативы, а в некоторых странах кооперативы сборщиков мусора объединились в более крупные движения кооперативов (например, в Бразилии). Основа этих различных структур не была совсем непохожа на основу различных видов структур, которые возникли в формальном профсоюзном движении, т. е. цеховые профсоюзы, всеобщие профсоюзы, промышленные профсоюзы и т. д. – многие из которых затем присоединились к национальным профсоюзным центрам для большего единства рабочего класса.

Подход сверху вниз к диктату определенной организационной структуры был отвергнут. Было отмечено, что одним из факторов, которые привели к исключению работников неформальной экономики из профсоюзов, были строгие бюрократические требования, которые было невозможно выполнить (одним из главных было юридическое требование, чтобы все члены находились в трудовых отношениях).

Самым важным было то, чтобы все работники были организованы – в любой форме(ах), которую они свободно выберут.

Решение «мелкобуржуазной дилеммы» самозанятых работников

В 1917 году русский революционер Владимир Ильич Ленин описал крестьянство (*самозанятых фермеров*) как страдающих от мелкобуржуазной дилеммы, то есть они постоянно разрываются между желанием быть частью пролетариата (*рабочего класса*) или желанием быть частью буржуазии (*капиталистического класса*). Сегодня многие самозанятые работники в различных секторах неформальной экономики также разрываются между идентификацией с рабочим классом, где они находятся, или идентификацией с капиталистическими предпринимателями среднего класса, которыми многие стремятся быть.

Уличные торговцы зарабатывают на жизнь, продавая товары и услуги в общественных местах. Большинство из них работают на себя. Сборщики мусора зарабатывают себе на жизнь, собирая и сортируя отходы, которые они продают для переработки. Большинство из них являются самозанятыми (*работниками, работающими на себя*). В Резолюции МОТ о достойном труде и неформальной экономике говорится: «Большинство самозанятых работников так же неуверенны и уязвимы, как и наемные работники, и переходят из одной ситуации в другую. Из-за отсутствия защиты, прав и представительства эти работники часто остаются в нищете»³².

Однако именно к этой категории работников профсоюзы относятся с наибольшим подозрением, поскольку они не понимают основы своей экономической зависимости, если она не зависит от работодателя. Поэтому для МКП было гораздо проще безоговорочно поддержать IDWN в их борьбе за Конвенцию о домашних работниках K189, чем надомных работников в их борьбе за Конвенцию о надомниках K177 — и, несмотря на борьбу за их включение, K177 исключает самозанятых работников. Большинство профсоюзов опасаются, что необузданные мелкобуржуазные тенденции работников, не состоящих в трудовых отношениях, могут стать скрытыми повестками дня, которые могут разрушить профсоюзы изнутри. С другой стороны, не бывает классовой борьбы без противоречий, и «мелкобуржуазная дилемма» является одним из таких противоречий. Это глубокое противоречие, чрезвычайно сложное и разделяющее, поскольку многие начинающие

³² <https://www.ilo.org/public/english/standards/relm/ilc/ilc90/pdf/pr-25res.pdf>, Статья 4

предприниматели в неформальной экономике уже идентифицируют себя как предприниматели, не получив никакого материального доступа к средствам производства, как у буржуазии. Поэтому организациям работников неформальной экономики необходимо понимать «мелкобуржуазную дилемму» и иметь четкую политику и стратегии для ее решения, когда бы она ни возникала в их организациях.

Например, StreetNet International решила эту проблему, приняв Учредительную резолюцию о классе и гендере при ее запуске в 2002 году, взяв на себя обязательство, что «*StreetNet останется приверженной сосредоточению внимания в первую очередь на нуждах беднейших уличных и рыночных торговцев и лоточников, включая особые нужды женщин-торговцев*» и «*StreetNet продолжит работать в союзе с международным профсоюзным движением и его членскими национальными организациями, международным кооперативным движением, кредитными организациями и другими организациями, которые содействуют коллективному саморасширению прав и возможностей беднейших работников формальной и неформальной экономики через демократические подотчетные организации, контролируемые членством*».

За этим последовал семинар по лидерству в 2009 году, на котором были поставлены следующие конкретные цели:

1. Подтвердить приверженность членов StreetNet внедрению и укреплению организационной политики по классу и гендеру, учредительной резолюции StreetNet.
2. Углубить наше понимание классовых различий, которые существуют (хотя и незначительны) в неформальных рабочих местах на улицах и рынках.
3. Обеспечить классовое руководство для обеспечения того, чтобы программы и мероприятия StreetNet оставались в большей степени ориентированными на расширение прав и возможностей уличных торговцев, неформальных рыночных торговцев и лоточников (самыми бедными из которых являются женщины), чем на предпринимательские интересы тех, кто находится выше по классовой лестнице на пути к тому, чтобы стать операторами бизнеса.
4. Разработать соответствующие трудовые стандарты для поддержания честных и справедливых трудовых отношений между неформальными торговцами в членских организациях StreetNet и устранения высокого уровня эксплуатации, который часто характерен для этого сектора.
5. Разработать классовый анализ работников неформальной экономики (включая самозанятых работников) на основе характера экономической независимости, которую они испытывают в своей работе, в качестве основы для программ StreetNet по расширению прав и возможностей беднейших уличных торговцев, неформальных рыночных торговцев и лоточников, включая значимое расширение прав и возможностей женщин, работающих в этом секторе.

На 6-м Международном конгрессе StreetNet в 2019 году была принята резолюция³³, в которой содержится обязательство «усилить нашу борьбу против классового захвата, движимого личными интересами», с целью усиления реализации Основополагающей резолюции о классе и гендере в этом отношении.

³³Резолюция 36: Инклюзивный органайзинг
<https://streetnet.org.za/document/resolution-31-inclusive-organising/>

Заключение – что нас ждет впереди?

Но это еще не конец истории.

Мир труда продолжает развиваться, выбрасывая новые формы труда, которые не характеризуются трудовыми отношениями любого рода. Новые формы труда, такие как «платформенный» труд на основе интернет-платформ и легкодоступных популярных приложений, которые все чаще встречаются в секторе услуг, в наши дни часто называют «новыми неформальными». Это связано с тем, что эти новые формы труда неформально оформляются сразу же после своего появления, а также с тем, что правительства, как правило, не спешат интегрировать новые формы труда в свои нормативные системы.

Многие из тех, кто занят в этих новых формах труда, скрыты в официальной статистике как безработные или неполностью занятые работники, которые не смогли найти работодателей, чтобы продать им свою рабочую силу, и не смогли добиться успеха в качестве предпринимателей на малых предприятиях. Таким образом, де-факто они стали самозанятыми работниками, поскольку они присоединяются к растущему резервуару фактически самозанятых работников (независимо от того, как система их называет — независимыми подрядчиками, поставщиками услуг и т. д.), как определено в пункте 4 Резолюции МОТ 2002 года о достойном труде и неформальной экономике³⁴.

В течение многих лет мы говорили о будущем труда, чтобы подготовиться к новым формам труда. Но, по-видимому, потребовался кризис COVID-19, чтобы ускорить более широкое общее осознание того, что эти новые формы труда уже наступили. И все же, когда правительства применяют регулирование, оно слишком часто ограничивает или криминализирует новые формы труда и занятых в них работников, вместо того чтобы применять соответствующее регулирование для их признания, защиты и включения в меняющийся мир труда.

Тем не менее, в этом секторе снова появляются новые формы организации работников, особенно в транспортном секторе и секторе доставки продуктов питания. Также интересно отметить, что эти новые формы организации находят большее принятие, признание и солидарность со стороны тех организаций работников неформальной экономики, которым пришлось так тяжело бороться за свое собственное признание в качестве работников. Также появляются инновационные системы коллективных переговоров для переговоров по контрактам, устанавливающим согласованную заработную плату и условия труда в этих секторах.

Вероятно, это означает, что мы станем свидетелями дальнейших раундов, проливая больше крови, пота и слез, продолжая строить снизу вверх отношения солидарности рабочего класса между организованными работниками неформальной экономики и новыми формами труда с профсоюзным движением.

Борьба продолжается!

Сентябрь 2024 г.

³⁴ <https://www.ilo.org/public/english/standards/relm/ilc/ilc90/pdf/pr-25res.pdf>, Clause 4

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Список участников: Конференция 2003 года по вопросам органиайзинга в неформальной экономике:

АФРИКА

1. Elder Linus Ukamba, **Нигерийский трудовой конгресс (NLC)**
2. Abbayo Nuhu Toro, **Нигерийский трудовой конгресс(NLC)**
3. Ana Sansao Timana, **ОТМ (Организация трудящихся Мозамбика)**
4. Ramos Vasconcelos Marrengula, **ASSOTSI (Ассоциация операторов и работников неформального сектора), созданная ОТМ в Мозамбике**
5. Kofi Asamoah, **Конгресс профсоюзов (ТУС) Ганы**
6. F.X. Owusu, Отдел неформального сектора, **Конгресс профсоюзов (ТУС) Ганы**
7. Bright Yeboah, **СВМВУ (Профсоюз рабочих строительства и промышленности стройматериалов Ганы)**
8. Alando Sidik, **GPRTU (Профсоюз общественного дорожного транспорта Ганы)**
9. Ernestina Offei Ywenkyi, **ICU (Промышленный и коммерческий профсоюз Ганы)**
10. Emmanuel Attah, **ICU (Промышленный и коммерческий профсоюз ГаныТУС)**
11. Deborah Yemoteley Quaye, **Профсоюз рынка Макола – Альянс Ганы StreetNet**
12. Emmanuel Tekper, **Outgrowers Association of GAWU (Профсоюз сельскохозяйственных рабочих Ганы)**
13. Joseph Sackey, **Профсоюз работников лесной и деревообрабатывающей промышленности Ганы**
14. Alfred Mudenda, **ZCTU (Конгресс профсоюзов Замбии)**
15. Jonathan Zulu, **AZIEA (Альянс ассоциаций неформальной экономики Замбии)**
16. Elijah Emmanuel Mutemeri, **ZCIEA - Зимбабвийская палата ассоциаций неформальной экономики (учреждена ZCTU Зимбабве)**

АЗИЯ

1. Goma Acharya, **GEFONT, Непал**
2. Ip Pui Yu (Fish), **Профсоюз домашних работников Гонконга**
3. Poornima Chikharmane, **ККРКР ассоциация сборщиков металлолома в Махараштре, Индия**
4. Pushpa Vyas, **ККРКР (Kagad Kach Patra Kastakari Panchayat)**
5. Jana Ashtul, **ККРКР (Kagad Kach Patra Kastakari Panchayat)**
6. Laxmi Kshirsagar, **ККРКР (Kagad Kach Patra Kastakari Panchayat)**
7. Arbind Singh, **NASVI (Национальный альянс уличных торговцев Индии)**
8. Hie Chul Shin, **NFSVK (Национальная федерация уличных торговцев Кореи)**
9. Primar Jardeleza, **ПАТАМАВА, Филиппины**
10. Sripo Wayuphak, **Комитет солидарности трудящихся Таиланда**
11. S.N. Thakur, **AITUC (Всеиндийский конгресс профсоюзов)**
12. R.K. Ratnakar, **AITUC – Всеиндийская федерация биди, сигар и табака**
13. P.K. Ganguly, **CITU (Центр индийских профсоюзов)**
14. Renana Jhabvala, **SEWA, Индия**
15. Namrata Bali, **SEWA, Индия**
16. Manali Shah, **SEWA, Индия**
17. Mirai Chatterjee, **SEWA, Индия**
18. Sanjay Kumar, **SEWA Bharat, Индия**

19. George Gomes, **Профсоюз рабочих Тамил Наду, Индия**
20. M. Shankar, **Профсоюз рабочих Тамил Наду, Индия**
21. D. Elizabethrani, **TNGOU (Профсоюз должностных лиц правительства Тамил Наду) Индия**
22. N. Rajakumari, **TNGOU (Профсоюз должностных лиц правительства Тамил Наду) Индия**
23. Sujata Gothoskar, **CAW (Комитет азиатских женщин)**
24. Pravin Sinha, **FES (Фонд Фридриха Эберта) Индия**
25. Rakawin Leechanavanichpan, **HomeNet Таиланд**
26. Tamaki Endo, **HomeNet Таиланд**
27. Jae Yeon-Jin, **Народная солидарность за социальный прогресс, Корея**
28. Hyun ju Kang, **Народная солидарность за социальный прогресс, Корея**

АМЕРИКА

1. William Conklin, **AFL-CIO (но базируется в Шри-Ланке)**
2. Phil Fishman, **AFL-CIO**
3. Tyrone Freeman, **SIEU (организатор резервных рабочих в США)**
4. Jose Del Valle, **CROC (Революционная конфедерация рабочих и крестьян) Мексика**
5. Salim Kalkach Navaro, **Vanguardia Obrera (входящий в CROC) Мексика**

ЕВРОПА

1. Natalia Subochi, **Профсоюз Молдовы (Business-Sind)**
2. Wilma Roos, **FNV, Нидерланды**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ

1. Harcharan Kaur, **IFBWW (Международная федерация строителей и деревообработчиков)**
2. Elizabeth Tang, **IFWEA (Международная федерация ассоциаций работников образования)**
3. Anneke van Luijken, **IRENE, Нидерланды**
4. Nishi Kapahi, **ITF (Международная федерация транспортных работников)**
5. Meena Patel, **IUF**
6. Pat Horn, **StreetNet International**
7. Monique Marti, **UNI (Международная сеть профсоюзов)**
8. Marty Chen, **WIEGO**
9. Chris Bonner, **Программа организации и представительства, WIEGO (Женщины в неформальной занятости: Глобализация и Органайзинг)**

ВСЕГО УЧАСТНИКОВ: 60

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Семинар по органаизингу работников неформальной экономики: 7 июня 2004 г., Женева

Список участников

Имя	Должность	Организация	Страна
Mario Raimundo Siteo	Секретарь по международным связям	Организация трудящихся Мозамбика (ОТМ)	Мозамбик
Mody Guiro	Генеральный секретарь	CNTS	Сенегал
Assogba Nicodeme	Генеральный секретарь	UNSTB	Бенин
Ouid Mohamed Abdallahi	Генеральный секретарь	Всеобщая конфедерация трудящихся	Мавритания
Austin Kalimanjira	Генеральный секретарь	MCTU	Малави
Tos Anonvevo	Координатор программы	FES	Филиппины
Laurent Ouedraobo	SGC/СМТВ Буркина	CNTB	Буркина Фасо
Catherine Vaillancourt-LaFlamme	Интеграция МОТ	MOT	Швейцария
Abdou Maigandi	Генеральный секретарь	USTN	Нигер
Lestari Dewi	Секретарь	IMWU	Гонконг
Bishnu Rimal	Vice Chairman	GEFONT	Непал
Shin Hee -Chul	International Director	NFSVK	Корея
A.L.Diallo	Советник	OATUU	
H.A.Sunmonu	Генеральный секретарь	OATUU	Гана
D.M.Saleshando	Официальный представитель МОТ	MOT	Швейцария
Sue Longley	Координатор по сельскому хозяйству	IUF	Швейцария
Manali Shah	Вице-Президент	SEWA	Индия
Gilberto Vazquez	Лидер	CROC	Мексика
Alas Hernandez	Лидер	CROC	Мексика
Wellington Chibebe	Генеральный секретарь	ZCTU	Зимбабве
Dan Gallin	Член Исполкома	WIEGO	Швейцария
Jurgen Eckl	Секретарь	DGB	Германия
Wahyu N.P.	Бывший председатель	Профсоюз трудящихся-мигрантов Индонезии – IMWU	Гонконг
Hounsinou Gratien	Генеральный секретарь	CSPIB	Котону, Бенин
Ould Boubou	Генеральный секретарь	UTM	Мавритания

Joyce M. Freeman	Генеральный Президент	USPOGUL (Либерийская Федерация профсоюзов)	Либерия
Pravin Sinha		FES	Индия
Naoko Otobe	Старший специалист по гендерным вопросам и занятости	MOT	Швейцария
Hugo Rendon	Координатор международной политической повестки дня	CROC	Мексика DF
Thampan Thomas	Президент	HMS	Индия
D.P.A. Naidu	Специалист	MOT	Филиппины
Iwata Yukio	Зам. Ген секретаря	Zenroren	Япония
Fuse Keisuke	Бюро организации	Zenroren	Япония
Mary Kawor	Специалист по гендерным вопросам	MOT	Швейцария
Soffo Salifou	Генеральный секретарь	UGTN	Нигер
Chris Bonner	Директор программы: ORP	WIEGO	ЮАР
Renana Jhabvala	Национальный Координатор	SEWA	Индия
Имя	Должность	Организация	Страна
Karin Pape	Делегат МКТ от работников	DGB	Германия
Koffi Zounhadsala	Делегат МКТ от работников	CSTT	Того
Nama Mamadou	Делегат МКТ от работников	USTB	Буркина Фасо
Misheck Musonda	Генеральный Председатель	Ассоциация трансграничной торговли & AZIEA	Замбия
Carmen M. Solinap	Член Исполнительного совета и председатель Женского комитета	TUCP	Филиппины
Olaitan Oyerinde	Руководитель международного отдела	NLC	Нигерия
Mahan-Gaye Basile	Генеральный Секретарь	Dignité	Кот-д'Ивуар
Evelin Toth Mucciacciaro	Руководитель международного отдела	UATUC	Хорватия
Jose de Valle	Секретарь по международным делам	CROC	Мексика
Carlos Morales Mireles	Генеральный секретарь	Национальная федерация организаций	Мексика

		неработающих работников –FNOTNA (входит в CROC)	
Pat Horn	Международный координатор	StreetNet International	ЮАР
Kofi Asamoah	Заместитель генерального секретаря	TUC Гана	Гана
Brahim Ben Said	Президент	Свободная Конфедерация Работников Чада	Чад
Giovanna Rossignotti		MOT	Швейцария
Monique Marti	Сотрудник по делам женщин	UNI	Швейцария
Huseyin Polat	Старший специалист	MOT	Швейцария
Keth Thapper	Международный секретарь	LO-Sweden	Швеция
Habiba Zahi	Член Исполнительного совета	Демократическая конфедерация труда	Марокко

Международный координационный комитет (ИСС) организаций трудящихся, объединяющихся в неформальной экономике

Секретариат: с/о Пэт Хорн, международный координатор, StreetNet International, stnet@iafrica.com

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Список участников: Конференция 2006 года по органайзингу неформальной экономики

Международные участники

Имя	ОРГАНИЗАЦИЯ	СТРАНА
Pascaline Dzidzome	UNSTB (<i>syndicat Boulangerie</i>)	Бенин
Emmanuel Zounon	UNSTB	Бенин
Clarisse Gnahoui	USYNVEPID	Бенин
Chretien K. Bango	SYNAZEB	Бенин
Paul Nowark	TUC	Британия
April Lai	HKDWGU	Гонконг
Arbind Singh	NASVI	Индия
Kim Heung Hyun	KOSC	Корея
Grace Mulima	MCTU	Малави
Mwanda Chiwambala	MUFIS	Малави
Seydou Diarra	UNTM	Мали
Eugenio del Valle	CROC	Мексика
Gilberto Vasquez	FNOTNA	Мексика
Yali Harouna	USTN	Нигер
Saley Seydou	USTN	Нигер
Nuhu Toro	NLC	Нигерия
Muctarr Williams	SLLC	Сьерра-Леоне
Nfe Alie Kamara	MD>WU	Сьерра-Леоне
Sam Jalloh	MASSIT (<i>социальное обеспечение</i>)	Сьерра-Леоне
Fatoumata Binetou Yafa	CNTS	Сенегал
Tadeo Taruvinga	AZIEA	Замбия
Beauty Mugijima	ZCIEA	Зимбабве
Morgan Moss	Наблюдатель	США

Участники из Ганы

ИМЯ	ОРГАНИЗАЦИЯ
Yaw Baah	Гана TUC (модератор)
Akua Britwum	CDS/UCC (модератор)
Angela Akorsu	CDS/UCC (модератор)
Diana Gakpetor	GFL
Benjamin Mingle	GFL
Teye Ocansey	Ablekuma Grasscutter
J.K Nyame	ACFA Banquase Cassava
P.M.K Quainoo	CBMWU
Yaw Asare	CWU

Nana Owusu Djan	Darkuma Container
Comfort Zormelo	GAWU
Andrews Tagoe	GAWU
Susan Naa Sekyere	GBC
William Addo	Global Handicraft
J.K Okudzeto	GPRTU
Cecilia Hoggar	GSPD
Alexander Tetteh	GSPD
Franklin Owusu Ansah	HSWU
Monica Annan	LGWU
Bio Enoch	Торговцы обуви Madina
Juliana Afari Brown	StreetNet/Профсоюз Makola
Yemoteley Quaye	Профсоюз Makola
R.E.K Mensah	MDU
Isaac Impraim	NUS
P.S. Baiden	PUWU
Richard Okine	REU
Alfred Walden	StreetNet Гана
M.S. Bogobiri	TEWU
Joseph Sackey	TWU
Michael Kwame Williams	UNICOF

Участники Глобальных Профсоюзов

ИМЯ	ОРГАНИЗАЦИЯ	СТРАНА
Jean Francois Bouda	DOAWTU	Того
Emmanuel Nzunda	ICFTU- Afro	Кения
Crystal Dicks	IFWEA	Великобритан ия
Adwoa Sakyi	IUF	Гана
Ann Amoah	OATUU	Гана
Michael Beshia	OATUU	Гана
Kofi Takpo	OATUU	Гана
Abdulaye Diallo	Консультант МОТ – Женева	Гвинея

Участники поддерживающих организаций

ИМЯ	ОРГАНИЗАЦИЯ	СТРАНА
Marie-Helene Bonin	CLC	Канада
Susan Gravgaard	LOFTF	Дания
Marianne Holst	LOFTF	Гана
Ntwala Mwilima	Larri	Намибия
Wilma Roos	FNV Mondiaal	Нидерланды
Chris Bonner	WIEGO	ЮАР
Robinson H. Sikazwe	LO Норвегия	Замбия

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Встречи ИСС по органайзингу работников неформальной экономики: 5 июня 2006 г., 4 июня 2008 г., Женева

Сводный список участников

Имя	Должность	Организация	Страна
Kofi Asamoah	Зам Ген Секретаря	TUC Гана (ICC)	Гана
Pat Horn	Международный координатор	StreetNet International (ICC)	ЮАР
José del Valle	Секретарь по делам Политики и международных отношений	CROC (ICC)	Мексика
Dr M. Liagat Adill	Вице-президент	AAFTU	Афганистан
Kaddous Hadja	Директор профсоюзного института подготовки кадров	UGTA	Алжир
Maria Fernanda Carvalho Francisco	Зам Ген секретаря	UNTA-CS	Ангола
Md Zafrul Hasan	Генеральный секретарь	Bangladesh Jatiyatabadi Sramik Dal – BJSB	Бангладеш
Bridget Rauch	Международный секретарь	International YCW	Бельгия
Bart Verstraeten	Координатор	Социальная тревога International	Бельгия
Thiruvalluvar Yovel	Международный президент	International YCW	Бельгия
Colette Gaba	Представитель	SYNAVAMAB	Бенин
Japhta Radibe	Президент	BFTU	Ботсвана
Clair Ruppert	Международный отдел	CUT	Бразилия
Nama Mamadou	Руководитель профсоюза/EI	Профсоюзные центры Буркина-Фасо	Буркина Фасо
Ruvari Mathias	Генеральный секретарь	Конфедерация свободных профсоюзов Бурунди	Бурунди
Isaac Bissala	Президент	UGTC	Камерун
Luis E M?		Федерация колумбийских футбос Fetuabos CGT???	Колумбия
Assetou Haidara	Formatrice (ITF)	Профсоюз водителей такси UGTCl/SCTCl	Кот-д'Ивуар
Alfredo Vazquez	Профсоюзник	СТС	Куба
René Olsson	<i>Студент</i>	Нордическая Школа	Дания
Tzeggai Mogos	Зам Ген секретаря	NCEW	Эритрея
Petra Hyvarinen	Учитель	Средняя школа народного северного образования	Финляндия
Nina Wessberg	<i>Студент</i>	Нордическая Школа	Финляндия

Alberta Laryea Djan	А.Г. Руководитель международных отношений	Гана TUC	Гана
Jerry Addo	Генеральный Секретарь	Гана TUC	Гана
Anita Adjel	2-й Вице-президент	Ghana TUC	Гана
John G Akoid	Генеральный секретарь	HSWU of GTUC	Гана
Kofi Davoh	GS UNICOF	UNICOF / Ghana TUC	Гана
Serah Rabiadou Diallo	Генеральный секретарь	CNTG	Гвинея
Имя	Должность	Организация	Страна
Yamoussa Touré	Генеральный секретарь	CNTG	Гвинея
Ibrahima Fofana	Генеральный секретарь	USTG	Гвинея
Aminata Keita		USTG	Гвинея
Jurgen Eckl	Международный секретарь	DGB	Германия
Bianca Kuhe	Политический советник по вопросам МОТ и инвалидов	DGB	Германия
Sigurdur Magnusson	Генеральный секретарь	MATVIS	Исландия
Jakobina Porda	<i>Студент</i>	Нордическая школа	Исландия
Pall Svavarsson	<i>Студент</i>	Нордическая школа	Исландия
Jyoti Macwan	Генеральный секретарь	SEWA	Индия
H.Mahadevan	Заместитель генерального секретаря	Всеиндийского конгресса профсоюзов (AITUC)	Индия
Nahid Jaladi	Группа Работников	Исламский совет труда	Исламской Республики Иран
Aiko Kimura	Президент	Международный научно-исследовательский институт по проблемам окружающей среды человека	Япония
Kim Heung Heun	Президент	StreetNet International	Корея
Kim Seok	Директор по международным связям	Корейский профсоюз государственных служащих	Республика Корея
Ban Myoung Ja	Первый вице-президент	Корейский профсоюз государственных служащих	Республика Корея
Park Jung Gyu	Первый вице-президент	Корейская федерация профсоюзов работников транспорта, общественных и социальных служб	Республика Корея
Ho Joong Kim	Президент	FKTU	Корея

Lee Kyn Park		FKTU	Корея
AbedLlatif ALTeryaki	Генеральный секретарь	Союз профсоюзов рабочих и служащих	Южный Ливан
E.T. Ramochela	Генеральный секретарь	LECODU	Лесото
Jerry Duplaye	Генеральный секретарь	Профсоюз государственных служащих Либерии	Либерия
Gracatee Kraan	Президент	Профсоюз докеров Либерии	Либерия
Austin Kalimanjira	Генеральный секретарь	МСТУ	Малави
Thomas L. Banda	Президент	Конгресс профсоюзов Малави COMATU	Малави
Moussa Kanoute	Секретарь	UNTM	Мали
Gilberto Vazquez Muro	Генеральный секретарь	FNOTNA / CROC	Мексика
Hugo Rendon	Координатор программ	CROC	Мексика
Eugenio del Valle	Координатор по правам человека и окружающей среде	CROC	Мексика
Mario Raimundo Siteo	Секретарь по международным связям	OTM-CS	Мозамбик
Francisco F. Mazoio	Секретарь по юридическим и социальным вопросам	OTM-CS	Мозамбик
Pemba Lama	International Affairs	GEFONT	Непал
Binod Shrestha	Генеральный секретарь	GEFONT	Непал
Имя	Должность	Организация	Страна
Manju Bhattari	Член исполкома	NTUC	Непал
Laxman B. Basnet	Президент	NTUC-I	Непал
Anneke van Luijken	Сеть внутренней работы	IUF	Нидерланды
José Antonio Zepeda Lopez	Координатор	FNT	Никарагуа
Abdou Maigandi	Генеральный секретарь	USTN	Нигер
Mariko Salamatou	Генеральный секретарь	UGSEIN	Нигер
Hans Holt	Учитель	Utdannings forbundet	Норвегия
Jorn Pedersen	<i>Студенты</i>	Нордическая школа	Норвегия
Stine Korhn-Dale			
Tanya Aanes	Нордическая школа - <i>студент</i>	Utdannings forbond	

Graciela Congo	Министр образования и культуры	CUT-Authentica CCS-Py	Норвегия
Pedro Parra	Министр международных отношений	CNT-CCS-Py	Парагвай
Fatounata Bintou Yafa	Президент женщин CNTS	CNTS	Сенегал
Claudette Etnel	Генеральный секретарь	C-U7	Суринам
Jan Sithole	Генеральный секретарь	SFTU	Свазиленд
Robert Perfect	Международная работа	I F Metall	Швеция
Malin Jensen	студент	Nordic School	Швеция
Oscar Englund	студент	Handels	Швеция
Peggy Hamberg	студент	Sif/TCO	Швеция
Dan Gallin	Председатель	Global Labour Institute	Швеция
Karin Pape	Рег. Советник (Европа)	GLI / WIEGO	Швейцария
Eliane Schenk	Президент	ONG Prince Chang Yang International	Швейцария
Dodziko Genevieve Aouissi-Akouete	Президент Национального женского комитета	CNTT	Того
Nasreddine Sassi	Координатор	UNI	Тунис
Annie Watson	Консультант	TUC	Великобритания
Wellington Chibebe	Генеральный секретарь	ZCTU	Зимбабве
Beauty Mugijima	Президент	ZCIEA	Зимбабве

МЕЖДУНАРОДНЫЕ

Имя	Должность	Организация	Регион
Abdoulaye Diallo	ОАТУУ/ОУСА Постоянный представитель в МОТ	ОАТУУ / ОУСА	Континент Африка (Швейцария/Франция)
Evelyn Benjamin-Sampson	Гендерный/молодежный координатор	ОАТУУ / ОУСА	Континент Африка (Гана)
M.P. Beshia	Помощник генерального секретаря	ОАТУУ / ОУСА	Континент Африка (Гана)
Charles N. Kumbi	Координатор проекта	ITGLWF	Континент Африка (Южная Африка)
P. Kamalam	Директор департамента по вопросам равенства	МКП	Международный (Бельгия)
Jim Catterson	Сотрудник по вопросам энергетики	ICEM	Международный (Швейцария)
Bettina Martens	Менеджер проекта	UNI	Международный (Швейцария)
Omara Amuko	OHSE Coordinator	IUF/UITA	Континент Африка (Уганда)
Barbro Budin	Equality Project Officer	IUF / UITA	Международный (Швейцария)

Azita Berar	Director Employment Policy	MOT	Международный (Швейцария)
Bonnet Florence	SEC / SOC	MOT	Международный (Швейцария)
Philippe Marcadent	ED / PROTEC	MOT	Международный (Швейцария)
Chris Bonner	Директор ORP	WIEGO	Международный (Южная Африка)

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

**Встреча по оргнаизингу работников неформальной экономики: 3 июня 2011 г.,
Женева**

Список участников

Имя Nom Nombre	Должность Cargo	Организация Organización	Страна Pays País
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ			
Alison Tate	Директор по внешним связям	МКП	
Африка			
Kaddous Hadja	Директор учебного института	UGTA	Алжир
Benmouhoub	Национальный секретарь	UGTA	Алжир
Zounon Emmanuel	Генеральный секретарь	UNSTB	Бенин
Isaac Bissala	Президент	UGTC	Камерун
Louis Sombes	Генеральный секретарь	CSAC	Камерун
Kofi Asamoah	Генеральный секретарь	Ghana TUC	Гана
Bah Asmaou Doukouré	Член Генеральной продовольственной федерации	CNTG - OUSA	Гвинея
Mohamedou Bewah	Генеральный секретарь	UGNTM	Мавритания
Lahrech Touriya	Член Исполнительного бюро	Confédération Démocratique du Travail	Марокко
Fatoumata Bintou Yafa	Президент CNTS женщины	CNTS	Сенегал
Bayla Sow	Секретарь Конфедерации	CNTS	Сенегал
Hezekiel Mabuna	Вице-президент	FESBC	Свазиланд
Ghislaine Broohm Saisonoy	Старший сотрудник по вопросам равенства и социальной защиты	МКП Африка	Того
Aguigah Novissi	Президент женского комитета	UNSIT	Того
Wilson Akolé Kpetemey	Экономист и президент	(Всеобщая конфедерация руководителей Того)	Того
Melanie Habwe Dickson		MOT	Гана Кения
Америка			
Prima Ocsa	Федеральный секретарь	Федерация Боливии	Боливия

Daniela Quanta	Исполнительный секретарь	Национальная федерация домашних работников	Боливия
Maria Noeli dos Santos	Директор	Профсоюз домашних работников	Бразилия
Oscar Ya.....???	Генеральный секретарь	ASEMU ???	Чили
Ruth Olate	Президент	Sintracop	Чили
Luzdary Camayo	Секретарь	Asociación UTRANOGAR	Колумбия
Nixon Torres Carcamo	Технический советник	CUT-CTC	Колумбия
Maria del Carmen Cruz	Секретарь Правления	Astradomes	Коста-Рика
Manuel Montero		CTC	Куба
José del Valle	Секретарь по международным делам и политике	CROC	Мексика
Marcelina Bautista	Генеральный секретарь	CONLACTRANO	Мексика
Marcelino Santos Guevara	Секретарь по внешним связям	CROM	Мексика
Angelica González	Юридический советник	CONLACTRANO	Мексика
Lucía Fuentes Góngora		SUTERM	Мексика
Ernestina Ochoa	Секретарь по защите	SINTRANOL and IDWN	Перу
Shirley Pryce	Президент	Ассоциация домашних работников Ямайки	Ямайка
Brenda Cuthbert	Генеральный директор	Федерация работодателей Ямайки	Ямайка
Ida Le Blanc	Генеральный секретарь	Национальный союз домашних работников	Тринидад и Тобаго
Carla Walcott	Помощник Ген секретаря	NUDE	Тринидад и Тобаго
Karen Neilsen	Юрист	National Labor Relations Board (<i>ILO secondment</i>)	США
Barabara Byers	Исполнительный Вице-президент	CLC	Канада
АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН			
Ingrid Landau	Научный сотрудник	ACTU	Австралия
Induk Lee	Международный директор	FKTU	Корея
Nalini Nayak	Секретарь SEWA-Bahrat	SEWA	Индия
Sumitha Shaanthinni Kishna	Советник	MTUC	Малайзия
ЕВРОПА			
Noël Bernard	Национальный секретарь и президент	CGSLB ASBLMSI (кооператив)	Бельгия

Esther Lynch	Юридический советник	ICTU	Ирландия
Yasmine Soraya		IMWU	Нидерланды
Anne-Marie Zaak	Пресс-секретарь	Sundjata (НПО)	Нидерланды
Carina Bergqvist	Профсоюзный деятель	Lararforbundet (Профсоюз учителей)	Швеция
Boris Engelson	СМИ		Швейцария
Nicola Piper	Старший научный сотрудник	Университет Freiburg	
MOT			
Souaré Mamadou		MOT-Actrav	Гвинея
Armas Boucher Amandine	Стажер	Сектор MOT	Бельгия/Перу
Da Silva		MOT	Швейцария
Christopher Ruck	Стажер	MOT	Великобритания
Laurence Bunet	Юрист	MOT	Канада
Gaëlle Laroque	Юрист	MOT	Франция
Prasad	Экономист	MOT	
Muresu Giorgia	Программа ResMob ?	MOT	Италия/Босния
Anita Berar	Директор по политике занятости	MOT	
Sriani Ameratunga Kring	Политика занятости	MOT	
Juan Hunt	Ответственный сотрудник Пардев	MOT	Испания
Andrea Betancourt	Стажер – Программа зеленых рабочих мест	MOT	
Kees Van Der Ree	Программа зеленых рабочих мест	MOT	Швейцария
Perthuis Corinne	Коммуникация	MOT	
Sarna	Экономист	MOT	Индия
Ebisui	Технический специалист по социальному диалогу	MOT	Япония
Rafael Crowe	Старший специалист по гендерным вопросам	Гендерное бюро MOT	Штаб-квартира Швейцария
МЕЖДУНАРОДНЫЕ			
Dan Gallin	Председатель	Глобальный институт труда	Швейцария
Karin Pape	Координатор	IDWN/IUF/WIEGO	Швейцария
Chris Bonner	Директор ORP	WIEGO	Южная Африка
Sofia Trevino	Сотрудник по глобальным проектам	WIEGO	Канада
Monique Marti	Сотрудник по международным связям	SEWA	Швейцария